

Глава V

mrjtt

Следующим за ḥmw и ;mw по степени социальным обозначением служит mrjtt. Это совершенно ясно показывает bbj, перечни ḥmw pjswt и ḥmwт которого озаглавлены этим словом.

Общий смысл и объем термина раскрывают описания хозяйственных устройств, довольно частые во все эпохи древнеегипетской истории. Обычно из хозяйственных активов выделяются три: пашни, скот и люди, причем зачастую люди называются mrjtt. Два описания такого рода дошли до нас и от Среднего царства. (1) Одно — слова «ḥ;tj-’ (номарх) ḥmw-ḥtrw» об учреждении хозяйства своей гробницы, которую он наделяет «пашнями (и) mr(jj)t» (ВН I, XXV, 86—88). (2) Другое — надпись «w’bw ’kw (жрец-уэб, имеющий доступ в святилище) ḥgw-nḥtw» (СМ 20499), рассказывающая о его собственном хозяйстве, о его пахоте своими упряжками (следовательно, он располагал землей) и о том, что он был «владыкой mr(jj)t, богатым скотом».

(3) К этим заявлениям можно отнести и титул номарха IX нома mmtj, если только действительно, как полагают, он жил в эпоху после VI династии. Он был, между прочим, «jmj-r; wrwt ;ḥwt mr(jj)t (начальник перечней пашни и mrjtt)» (Urk. I, 264).

Таким образом, слово mrjtt должно было охватывать все людские, во всяком случае все трудовые, ресурсы данного хозяйства.

Однако возможно и иное понимание mrjtt в описании основных активов хозяйств. Можно полагать, что это слово обозначает только тех работников хозяйства, которые были заняты в земледелии и скотоводстве, коль скоро они связаны с пашнями и скотом, — иными словами, сельскохозяйственного населения. В таком случае из mrjtt исключалась бы совершенно многочисленная группа обслуживания, не говоря уже о ремесленниках. Между тем, как показывает дальнейшее изучение текстов, обслуживание едва ли не было одной из главных задач mrjtt; что же касается ремесел, то некоторые их виды почти несомненно должны были быть заняты

ем mrjtt. Поэтому придется за этим словом признать общее обозначение всего трудящегося персонала каждого конкретного хозяйства.

Термин mrjtt многогранен, и в текстах постоянно дает себя знать то та, то другая его сторона.

Прежде всего, mrjtt — это множества. Если ḥgw-nḥtw утверждает, что он «владыка mr(jj)t», то его слова могут значить лишь то, что он господин многих людей. Именно в этом смысле известной антитезы из «Речений jrw-wrw» (4): «не имевший (даже нескольких людей —) s;ḥw стал владыкой mr(jj)t» (Adm., 9, 5).

Кроме того, mrjtt — это труд. Всего яснее этот оттенок значения слова проявился в (5) энкомии Сенвосре III из Лехоне. Царь воспевается там как «не утомляющий mr(jj)t свою, дающий спать Пэ (=знати) своей до рассвета, молодежи — для сновидений ее (букв.: „их“), сердце его — их защита» (Р. Кал. I, 5—6)¹.

Смысл отрывка совершенно ясен: mrjtt — работают, не напрягаясь, Пэ спокойны, «молодежь» спит. Это значит, что в стране царит изобилие и работается шутя, что внутри страны господствует порядок, а вне страны — мир и спокойствие, заставляющие бездействовать «молодежь», т. е. войско. Совершенно ясно, что поэт описывает в отрывке все египетское общество и слово mrjtt обозначает в данном случае все трудовое население Египта, как людей, занятых в сельском хозяйстве, так и ремесленников, как mrjtt частных лиц, так и храмов, учреждений, пирамид, царствующего фараона и пр. Точно так же и слово Пэ, значение которого до сих пор было известно лишь в крайне общих чертах — что-то похожее на «патрициев», «знатных», — неожиданно конкретизировалось. Если mrjtt — трудовой народ Египта, а «молодежь» — войско, на Пэ должно прийти чиновничество, знать и жречество.

Вообще энкомий дает поразительно важные сведения насчет традиционного деления египетского народа, равных которым до сих пор не обнаружилось. В соответствии с давней традицией египтяне делятся на две, реже три, группы: r’t и ḥjt или же r’t, ḥjt и ḥmmt. Деление это засвидетельствовано в глубочайшей древности и доживает до конца древнеегипетской цивилизации. Оно встретилось однажды в магическом сочинении, записанном во II в. н. э. греческими буквами, отсюда нам известно, как египтяне произносили эти названия: Пэ, Элхэ, Хамеу (JEA 28, 25, 11). Названные тер-

¹ У «Пра-Сехтепабрэ» (Ens., 3, 6) фраза: «Владыка множества — спит до света, (но) нет сновидений одинокому». Согласно этому автору, право спать принадлежит владыке челяди. В энкомии Сенвосре III — подтекст иной; «сердце его — их защита».

мины зачастую употребляются в религиозной литературе, и их можно было бы считать мифическими категориями, если бы столь же часто они не употреблялись в исторических надписях. Разумеется, в эпоху Среднего царства их присутствие в официальных надписях объяснялось «высоким стилем», в котором такие надписи составлялись, и, стало быть, жизнь терминов Пэ, Элхэ и Хамеу была чисто искусственной, условной, но все-таки термины продолжали существовать. Даже много позднее эпохи Среднего царства, во второй половине Нового, составитель знаменитого словника Аменопе включил все три термина в свой труд, который содержал только слова, бывшие в практике позднего Нового царства.

Пока известен только самый общий смысл слов. Пэ — знатные, Элхэ — народ, Хамеу — люди, как-то связанные с солнцем. Обычно этот термин переводят «Солнечный народ», но перевод этот совершенно условный.

Только энкомий Сенвосре III конкретизирует эти термины. Мы уже обратили внимание на смысл, который вложил его автор в Пэ. Но там, где употреблен один из трех терминов, в большинстве случаев следует искать и другие. В энкомии нет других, но наряду с Пэ там упоминаются еще две социальные категории, и таким образом налицо все три группы. Если бы поэт выдержал выпретенный стиль, а не смешал бы два стиля — поэтический (Пэ) и обиходный (mṛjꜣt и «молодежь»), он должен был бы употребить термины Элхэ и Хамеу. На их место он поставил mṛjꜣt и «молодежь». Выбор соответствий между терминами нетруден. Ведь Пэ обычно противопоставляется Элхэ как знатные народу. Следовательно, Элхэ — mṛjꜣt. Что же касается Хамеу, то их соответствие воинам легко может быть доказано следующим рассуждением. В мифологии (АО I, 111—112) Хамеу — люди, окружающие Солнце. Этого достаточно для того, чтобы сблизить Хамеу и войско, как и они, окружающее Солнце, только земное — фараона. Тем более Хамеу в мифах составляли экипаж солнечной ладьи, которому, как известно, приходилось бороться с силами, противостоящими Солнцу.

Разумеется, разъяснение древних терминов, данное придворным поэтом Сенвосре III, не является универсальным для всех эпох истории Египта и не раскрывает истинных значений трех терминов. И все же энкомий дает пока единственный перевод-истолкование древних терминов на живой среднеегипетский язык, и с этими переводами, разумеется, теперь нельзя уже будет не считаться в любом исследовании о словах Пэ, Элхэ и Хамеу.

О mṛjꜣt как о людях труда говорит и (б) Синухе. До сих пор интереснейший отрывок из его «Рассказа» не понимали, и интересующая нас в связи с mṛjꜣt фраза в этом отрывке понималась так: «Бежит человек, не имея, кого бы послать, а

я богат mṛjꜣt». Смысл антитезы заключался при таком переводе в том оттенке значения mṛjꜣt, который представляет этих людей челядью, слугами своих господ. Действительность оказалась сложнее. В этом месте «Рассказа» Синухе, бежавший из Египта из боязни смуты и достигший на чужбине процветания, сетует на свою судьбу и вместе с тем находит ее с известных точек зрения весьма завидной. По этому плану построен ряд антитез, вторая часть которых описывает благополучие Синухе: «а я» и т. д. Что же касается первой, то в них описываются беды, противопоставленные благополучиям второй части. Но нетрудно заметить, что в первой части антитез обязательно присутствует глагол движения и, так как Синухе жалуется на свою судьбу изгнанника, совершенно ясно, что основа первой части — не в бедах, а в глаголах движения. Иными словами, Синухе сравнивает свою судьбу беглеца с судьбой других подобных ему, которых вынудили бежать из Египта не предполагаемые смуты, а вполне реальные тягчайшие бедствия. В противоположность им Синухе наслаждается полнокровной жизнью и не нуждается ни в чем. При таком понимании отрывка, основанном на подчеркнутом обыгрывании глаголов бегства — спасения, мы получаем прежде всего интереснейшее свидетельство о массовом бегстве из Египта, а заодно понятие об основных причинах, вызывающих это бегство. Что касается фразы о mṛjꜣt, то она не может теперь пониматься так, что не имеющий слуг человек бежит сам, а у Синухе много людей на побегушках (mṛjꜣt). Речь идет не о беге с поручениями, а о бегстве из Египта. Кстати, глагол bt; имеет прежде всего значение не бежать — передвигаться, а бежать — спасаться, бросая работу, дом, семью и пр. (Wb. I, 484, 15 = FCD, 86). Но в таком случае меняется звучание всей фразы. Если человек спасается бегством потому, что ему некого послать, то это может значить только, что ему некого послать вместо себя. Имеется в виду чрезвычайно характерная для Египта ситуация: так называемые «царские работы», т. е. работы по строительству, ирригации и пр. Тяжелые условия на этих работах делали неизбежным массовое бегство и с работ и от набора на работы. Человек, которому нечем заменить себя на этой каторге, в страхе бежит, а Синухе — хозяин многочисленной челяди. Первому грозит не просто физический труд, а каторжные работы, в то время как Синухе избавлен от всякого труда: у него mṛjꜣt. Следовательно, mṛjꜣt и в этом значении — люди труда вообще, в том числе, пожалуй, и слуги в частности, коль скоро Синухе свободен от всякой работы. Весь отрывок в целом звучит так:

Бежит (из Египта) очередной беглец, а обо мне — благоприятные свидетельства в столице.

Ползет (из Египта) ползуший от голода, а я даю хлеб
постороннему.
Покидает человек страну свою из-за наготы, а я владею
белым виссоном.
Бросает человек (свои дела) за неимением кого бы послать
(вместо себя), а я богат $mr(jj)t$

(Sin. B, 154—155).

(7, ср. № 39) Наконец, о $mrjtt$ как людях труда свидетельствуют и «Тексты саркофагов» (ссылки см. ниже), в которых о $mrjtt$ говорят как об $jrjw jht n.f tp t$; букв.: «делающие (делающие) вещи ему (= умершему) на земле», т. е. «служившие (служащие) ему» (ср. Вг. т. 1372).

Еще один оттенок в значении $mrjtt$ — близость к хозяину, ассоциация $mrjtt$ с его родными, друзьями и близкими. В этом плане особенно интересны сведения «Текстов саркофагов», которые придется рассматривать специально. Отметим пока, что $mrjtt$ входили в состав bt (семья) господина, хотя и не считались никогда его родственниками. Это отразилось и в религии. Говорят, например (8), о «домочадцах» (очевидно, жрецах) ($wndwt$) и $mrjtt$ бога Усире (Nef., 28—29): «родня твоя в ликовании, $mr(jj)t$ в радости» по поводу сооружения нового идола бога. Несколько позднее царь Нефхотп говорит уже только о $mrjtt$ бога, выражая пожелание, чтобы она постоянно его вспоминала, видимо, с тем чтобы напомнить о нем богу.

(9, ср. № 34) Этика требовала от господина быть «благодарным к $mr(jj)t$ своей» (Тог. 1447), служить ей (10—11, ср. №№ 30, 29) «ластырем» (СМ 20503, ВН II, 14). (12) Видимо, какие-то образцовые отношения господина к $mrjtt$ были записаны и в Siut III, 6, но фраза сильно повреждена.

Хозяин $mrjtt$ почти во всех случаях в доступном нам материале — частное лицо. В двух надписях говорится о храмовой челяди. (13) В первой [СМ 20541 (А. II)] рассказывается о том, как « jm -г; rgw (домоправитель) $jmnpw-m-h;t$ » посылается царем в Эбот с тем, «чтобы умножить (и) очистить $mr(jj)t$, что от царя». В надписи храм Усире, которым был знаменит этот город, специально не упоминается, хотя совершенно ясно, что речь идет о нем. Однако заявление $jmnpw-m-h;t$ не оставляет сомнений в том, что имеется в виду храмовая $mrjtt$. В самом деле, этот чиновник должен был «очистить» « $mr(jj)t$, что от царя». Выражение «что от...» вовсе не означает источник, из которого происходит что-то, но, напротив, указывает на принадлежность. Это очень хорошо видно хотя бы в пояснениях к изображениям в гробнице № 2 в Эль-Берше, где показан скот $rgw n j dt.f$ (дома собственности его, т. е. владельца) и скот $njt hr njswt$ (что от царя, т. е. царский). Таким образом, столичный эмиссар должен царскую $mrjtt$, находящуюся при храме в Эботе, «умно-

жить» (это вполне понятно) и «очистить». Последнее уже требует некоторого разъяснения.

Слово «очистить» звучало для египтянина как «ожречить», «сделать жрецами», коль скоро самое понятие «жрец» выражалось в египетском прилагательным «чистый». Стало быть, «очистить» $mrjtt$ можно было, только передав ее храму целиком и полностью, тогда как раньше эта челядь, хоть и работала на храм, была царской. Абсолютную параллель этой надписи составляет большая надпись Тутанхамуна, в которой говорится: «Очистило мое величество ... $hmww, hmwt$, певиц, танцовщиц, бывших людьми собственности в Доме царя, причем взимались (исчислялись) подати (работа) их во Дворец, (а именно) в Дом белый (казна) Владыки обеих земель. Велел я, чтобы были они защищены и оберегаемы для отцов (моих), богов всяких, с тем чтобы умиротворить их (богов) исполнением желаемого постоянно двойниками (изображениями) их, чтобы защищали они (боги) Тимурис (Египет)» (Urk. IV, 2030, 6—11).

Почти то же говорит об очищении и фаворит Аменхотпа III Аменхотп сын Хапи. Как и $jmnpw-m-h;t$, он «действовал как посланец царский в доставке к нему (= царю) Элхэ города Висе, бывших людьми собственности в Доме царя. Защищены они чистыми навеки Амуну...» (Urk. IV, 1834, 10—12).

«Очищение», стало быть, состоит в «ожречивании» царских людей, в обращении их труда на пользу храма. Интересно заметить, между прочим, что Аменхотп, как и автор энкомия Сенвосре III, сближает термины $mrjtt$ и Элхэ. Ведь он, как и $jmnpw-m-h;t$, по существу только «очищает» царскую $mrjtt$.

Но $jmnpw-m-h;t$ не только «очищал» царскую $mrjtt$, но и «умножал» ее. Эти слова можно понять так, что ряды царской челяди Эбота были пополнены новым набором, а затем «очищены». Но скорее дело обстояло иначе. Ведь царский посланец должен был увеличить $mrjtt$ храма. В этом состоит цель его приезда в Эбот. «Умножить» же храмовую $mrjtt$ только и можно было путем очищения какой-то царской. Поэтому всего вероятнее, что действия «умножения» и «очищения» составляют не последовательные два акта, а один — «очищение», который уже и есть «умножение» храмовой челяди. Во фразе $jmnpw-m-h;t$ речь идет об «умножении» храмовой $mrjtt$ путем «очищения» царской, хотя мысль эта и выражена там сокращенно.

(14) О храмовой $mrjtt$ рассказывает и важная историческая надпись Секхотпа IV (СМ J. 51911), из которой изданы только отрывки². Царь, приехавший после долгого отсутст-

² После сдачи этой книги в печать появилось издание стелы: MDAIK 24, 194—200.

вия в Висе, свой родной город, заботится о жертвоприношениях Амуна и приказывает выделить из Палаты рабочих рук (h; nj 'w] rhjt) пять человек mrjtt для šn'w nj htp-ntr (место приготовления жертв) Амуна.

В этой надписи обращает на себя внимание то, что словом mrjtt, которое до сих пор выступало перед нами как общее обозначение всех принадлежащих отдельным лицам или учреждениям людей, охвачены всего только пять человек, не имеющих никакого самостоятельного хозяйственного значения. По-видимому, слова Секхотпа IV надо понимать так, что mrjtt, к которой принадлежат эти пятеро, — храмовая mrjtt Амуна, а не название группы из пяти человек. Тогда персонал šn'w, к которому присоединяются пятеро, будет весь квалифицирован как mrjtt.

Но главное в надписи Секхотпа IV — упоминание источника, из которого он берет пополнение храмовой mrjtt — Палата рабочих рук.

Помимо храмовой mrjtt памятники, находящиеся в нашем распоряжении, говорят и о «царской». Мы только что рассмотрели надпись jmnw-m-h;t, который «очищал mr(j)tt, что от царя». (15) О царской mrjtt идет речь и в обстоятельной титулатуре «h;tj-' (номарх) snj», жившего в эпоху смут. Как номарх он был jmj-r; wpt nbt njt n]swt (начальник перечня всякого царского) и в то же время jmj-r; wrwt mr(j)tt (начальник перечней mrjtt), следовательно wrwt mr(j)tt входили в рамки wpt nbt njt n]swt и mrjtt, которой ведал номарх, была царской (СМ 28005). Титулы snj заставляют иначе понимать аналогичные титулы номархов (3) mmj (Urk. I, 264) и (15) h'j.f-mnw (ГМИИ Ia 5334). Первый был jmj-r; wrwt hwt mr(j)tt (начальник перечней пашен и mrjtt), второй — jmj-r; wrwt mr(j)tt (начальник перечней mrjtt), причем слово mrjtt могло и вовсе опускаться как само собой разумеющееся. Титулы snj показывают, что и mmj и h'j.f-mnw ведают царской mrjtt. К сожалению, остается неясным, как именно использовалась эта mrjtt. Зная по опыту hmww n]swt, что слово «царь» далеко не всегда указывает на подлинные отношения к особе или хозяйству царя, мы бы хотели убедиться в том, что эта mrjtt была действительно царской. Однако у snj титулы начальника над mrjtt и начальника над перечнем всяким царским сочетаются с должностью zšw nj htp-ntr (писец жертв). Таким образом, создается впечатление (которое нельзя, к сожалению, пока ни превратить в уверенность, ни рассеять), что царская mrjtt могла полностью или в какой-то части работать на храм бога Мина.

Заметим в связи с рассмотренными титулами, что в эпоху Среднего царства какие бы то ни было титулы с mrjtt были неупотребительны. Только в эпоху смут, пока живы были еще традиции Старого царства, подобные титулы бы-

ли в ходу. Поскольку они были связаны с царской челядью, мы можем с достаточной вероятностью предположить, что вообще все титулы, касающиеся mrjtt, имеют в виду mrjtt царскую. Помимо snj, mmj и h'j.f-mnw мне известны еще следующие «начальники перечней пашен и mrjtt», памятники которых относятся скорее к эпохе смут, чем ко временам VI династии. Это (16a) ghs (Ekhmim 2), (16б) hrwj (Ekhmim 13), а возможно, также и (16в) ddj (Ekhmim 15) и (16г) hrwj (Ekhmim 19), носивший титул t;tj (верховный сановник). В двух последних случаях, правда, интересующий нас титул лакурирован.

Кроме «начальников перечней» из этой серии титулов мной пока обнаружены еще только два писца: (17) «zšw mr(j)tt (писец mrjtt) hrj-š.f-nhtw», прочие титулы которого были военными (ТРС I, 192—193; эпоха смут), и (18) «zšw mr(j)tt] jpi-nhw, бывший писцом и начальником «волос земли» (ведал сбором лекарственных дикорастущих трав ?) (В. 10184; то же время).

Как и в Старом царстве, mrjtt должна была быть «собственностью» (dt) хозяина. К сожалению, известны всего два случая, когда это отношение выражено определенно. (19, ср. № 33) В гробнице «h;tj-' (номарх) nhrj» (XI—XII дин.) «mr(j)tt.f njt dt.f (mrjtt его от собственности)» была изображена за работой всякого рода (к сожалению, изображения почти полностью уничтожены) (ЕВ II, XI). (20) Кроме того, в гробнице «hk; hwt (правитель двора, начальник местного филиала пирамидного хозяйства) šrjj» (на этот памятник обратила мое внимание М. Э. Матье) были найдены две совершенно одинаковые группы деревянных статуэток (СМ 511, 512), и на пьедестале одной из групп (СМ 511) — надпись: šrjj mr(j)tt.f njt dt.f (šrjj, mrjtt его от собственности его)». В каждой группе трое мужчин, поставленных в ряд один за другим. В соответствии с правилами деревянной скульптуры все фигурки вырезаны из дерева нагими, а их бедра повязаны лоскутками полотна. Обычно повязки у mrjtt плотной юбочкой облегают тело, здесь же повязка закреплена пышным бантом с длинными, чуть не до щиколоток, концами. Может создаться впечатление, что на этих людях барские одежды. Но такое впечатление было бы неверным, потому что величина набедренной повязки в данном случае объясняется только тем, что меньший кусок ткани было бы трудно укрепить на крошечных фигурках. Повязки не имитируют подлинный костюм mrjtt. Интересно заметить, что фигурки изображены в париках, хотя обыкновенно люди, прислуживающие господам, ходили бритоголовыми.

Как показал Ю. Я. Перепелкин, собственность в представлении египтян ограничивалась только принадлежностью какого-то объекта собственнику. Поэтому «собственными» счи-

тались и члены семьи того или иного лица. Свобода распоряжения объектом, напротив, не была обязательной для египетского понятия собственности, и потому установление факта, что *mrjyt* была «собственностью» (*dt*) отдельных лиц, совершенно не предполагает того, что *mrjyt* покупалась и продавалась на рынке. И действительно, у нас нет прямых данных на этот счет. Но по наследству *mrjyt* могла передаваться. (21) Об этом свидетельствует надпись «*hprw zḥ* (управляющий мясной палаткой в *šn'w*) *z;-wsr-mnṯw*» (Fig. В. 18; нач. XII дин.). Этот человек, служивший в доме (храме) Монта, пишет: «Это я, мудрый (букв.: „острый ликом“), управлявший *mr(j)yt* своей, пока не пришел день, в который мне стало хорошо (т. е. день смерти). Дал я это сыну моему по описи». «Это» — не только *mrjyt*, но и все имущество умершего: его должность, сады, большой дом в городе (видимо, в Висе) и ладья. Но, во всяком случае наряду с остальным имуществом, и *mrjyt* была унаследована его сыном. Передача имущества происходила «по описи». Зачастую этот акт имел место непосредственно перед кончиной дарителя, и столь же часто одариваемый оказывался его сыном. Таким образом, создалось впечатление, что передача «по описи» есть передача имущества «по завещанию», а самая «опись» и есть «завещание». Разумеется, при этом предполагалось, что действительная передача имущества происходит уже после кончины завещателя. Между тем идея завещания была египтянам чужда, по крайней мере во времена Среднего царства, и все распоряжения имуществом были нацелены только на настоящее, будущее же рассматривалось лишь как результат принятых в настоящем мер. Всякая «опись» предполагала поэтому немедленную передачу имущества лицу, означенному в описи, будь то наследник хозяина, будь то контрагент его в сделке. Передача имущества «по описи» осуществлялась и при продаже имущества (СМ J. 52453). Но если *mrjyt* могла вообще передаваться по «описи», то, очевидно, возникали и такие положения, при которых дело шло уже не о передаче их по наследству, а об отчуждении их путем продажи. Таковую возможность нельзя исключить, но ее нельзя и доказать.

В надписи *z;-wsr-mnṯw* обращает на себя внимание и еще одно обстоятельство: подчеркивается, что он «управлял» *mrjyt*, не владел, а именно управлял, проявляя незаурядную пронырливость. Такая фраза в устах господина *mrjyt* кажется странной, но если ее связать с должностью хозяина стелы, то она предстает в ином свете. В самом деле, *z;-wsr-mnṯw* был *hprw zḥ* и он же *hprw mr(j)yt.f*. Слово *mrjyt* и *zḥ*, таким образом, как бы объединяются. Что, если речь идет о подчиненных, людях, работающих в *zḥ* (мясная палатка) Дома Монта? Вообще подчиненные того или иного лица не являются его *mrjyt*, но в данном случае дело идет о своего

рода «мастерской», в которой перерабатывалось и хранилось мясо, необходимое для жертв Монта, и эта мастерская могла либо быть укомплектованной людьми *z;-wsr-mnṯw*, либо же люди ее могли быть даны ему как *mrjyt*. Решить это трудно, и мы ограничиваемся пока только тем, что обращаем внимание на эти возможности. Но если *mrjyt* в данном случае действительно была связанной с «мясной палаткой», то, очевидно, и продаваться она могла только вместе с должностью управляющего.

(22, ср. № 35). Еще один случай приобретения *mrjyt* описывается в надписи «*jmj-r; hṇw* (начальник команды гребцов) *';-sbk*» (Br. m. 1372, X дин.). Этот человек хвалится тем, что служил заупокойным жрецом у номархов Среднего Египта, каковая служба дала ему возможность получить участок земли и сделаться жрецом храма по месту его постоянного жительства (путем пожертвования хотя бы и формально этого участка храму?). Как заупокойный жрец богатейших людей он получал постоянный доход тканями, умощениями, медом, медью. Это занятие его было в равной мере прибыльным и лестным, так как доход свой он получал не от каких-то простолодинов, а от знатнейших вельмож. Только так можно понять первую часть его надписи: «Не творил я вещей (т. е. не заботился о культе в гробнице) для маленького человека какого-либо, но творил я вещи для князей, начальников Юга, взамен предоставления мне пашни, чтобы жречествовать на ней и поставок (букв. „давания“) мне ткани, умощений, меда, меди (ср. ДЕ, 165)».

Что же касается второй части этой надписи, то ее понимают как заявление общего характера, прославляющее нравственные качества хозяина памятника: «творил же я любимое людьми...». Однако слово «люди» в этой надписи не выписано полностью. Налицо идеограмма «мужчина и женщина», которая, конечно, имеет это значение, но все же написание слова «люди» одной идеограммой странно. Более того, выражение «творил я любимое людьми» обычно, в соответствии с излюбленным египетским литературным приемом, дополняется параллельной фразой «... и хвалюмое богами» или подобным. Отсутствие такой фразы, конечно, не отвергает традиционного понимания этой надписи, но все же заставляет в нем усомниться. И конец надписи не носит характера какого-то общего места, обычного в самовосхвалениях египтян, но содержит вполне конкретную информацию.

Между тем, и эта часть надписи *';-sbk* может быть понята как продолжение описания его успехов. Ведь то, что искусственно делили на слова «любимое людьми», без всяких натяжек должно быть прочтено как *mr(j)yt* «челядь»; идеограмма «люди» («мужчина и женщина») является необходимым детерминативом к слову. При нашем истолковании надписи в

этой ее части говорится о приобретении $mrj\dot{j}t$, так как глагол Jj имеет значение «приобретать», в частности людей и скот (Wb. I, 109, 3—4). В таком случае получает смысл и информативное (а не шаблонно восхвалительное) окончание надписи: « \dot{d} чиновников, в (или „на“) службе, творящей достоинство (=создающей репутацию, приносящей известное положение в обществе, почет)». Затруднителен здесь только перевод слова \dot{d} (попытки: Adm., стр. 81; SMHT, 309), которое мы попытаемся объяснить сравнением со словом $\dot{d}j\dot{j}$ в «Повести о красноречивом жителе оазиса», В 133, употребленном в том же контексте, что и в надписи $\dot{;}-sbk$. У $\dot{;}-sbk$ речь идет об \dot{d} сановников ($sjrww$), которые постоянно выступали как судьи, в «Повести» же говорится об $\dot{d}j\dot{j}$ судей ($sdmjw$). Правда, слово $\dot{d}j\dot{j}$ отличается от \dot{d} окончанием, но это не существенно, так как окончания могли выписываться и опускаться практически произвольно. Это различие не противоречит отождествлению обоих слов, тогда как контекст его настоятельно требует. Слово $\dot{d}j\dot{j}$ (видимо, полное написание по отношению к краткому \dot{d}) в надписи $\dot{;}-sbk$ лишено детерминатива, а в «Повести» сопровождается знаком «человек с палкой». Однако этот детерминатив должен быть ошибочным, поскольку $\dot{d}j\dot{j}$ сравнивается с корзиной, а лживые речи судей — с сорной (?) травой, наполняющей эту корзину. Видимо, написание этого слова в «Повести» является неэтимологическим.

Что же это может быть за слово? Круг, если вспомнить, что судьи в Египте если и не всегда рассаживались кружком, то во всяком случае традиционно мыслились заседающими в таком порядке. Отсюда выражение $\dot{d};dt$ ($>\dot{d};dt$), «совет» чиновников, совокупность наиболее авторитетных в данном хозяйстве или местности людей, которым принадлежит право суда. Засвидетельствовано даже выражение $\dot{d};\dot{d};t$ $sdmjw$ (P. Berlin 10470, 3, 11—12), совершенно параллельное $\dot{d}j\dot{j}$ $sdmjw$ «Повести» и \dot{d} $sjrww$ надписи $\dot{;}-sbk$. Но $\dot{d};dt$ определено знаком «кружок», в дальнейшем вытягиваемый в овал и претерпевающий еще большую деформацию, приведшую в конце концов к совершенноному переосмыслению знака (ср. AZ 73, 74). Суд богов также собирался в кружок, как это ясно из надписи SM 20101: «(умерший признан) правым голосом (=правым в тяжбе с врагами) в широком дворе (=место заседания суда) дворца, после того как боги собрались вокруг ($r-\dot{k}d$) него».

Очевидно, \dot{d} должно иметь значение «круг». И действительно мы находим это слово в математической задаче, в которой речь идет безусловно о циркульной фигуре (полусфере; некоторые полагали, полуцилиндре) (MP, X). Поскольку задание дается только одним размером «в \dot{d} », ясно, что речь идет о диаметре \dot{d} , т. е. круга.

Тогда мы получаем следующее окончание надписи $\dot{;}-sbk$: «Челая же сотворил (=приобрел) я в кругу сановников (т. е. с соблюдением всех формальностей, строго по закону, вполне официально) на службе, создающей почет». Таким образом, окончание надписи несколько противопоставляется началу, и это показывает частица $\dot{h}m$ «же», «однако». Богатство $\dot{;}-sbk$ получил как заупокойный жрец («творил я вещи...») номархов Среднего Египта, считающих себя «начальниками Юга» вообще, но положение и людей ему создала его должность «начальника гребцов», причем здесь уже все имело официальный статус и не носило характер милости отдельных частных лиц, хотя бы и высокопоставленных.

Множество людей, изображенных $\dot{;}-sbk$ на своей стеле [все они названы словом (nj - $\dot{d}t$)] и есть, стало быть, его $mrj\dot{j}t$.

(23) Об источниках $mrj\dot{j}t$ пишет и « Jmj - r ; rgw (домоправитель) Jnj - $Jtw.f$ » (Louvre C 167; С. I). Он говорит о себе как о «производящем смотры людей, составляющем сводки о скоте всяком, дающем одежды, приказывающем (выдавать) довольствие отрядам ($smdt$), находящимся в Доме царя, наводящим вельмож на советы их, перечисляющим $mr(j\dot{j})t$ знати». Фраза wpp $mr(j\dot{j})t$ $s'hw$ может означать только «составляющий перечни ($wpwt$) $mrj\dot{j}t$ знати», несомненно, на предмет передачи этой $mrj\dot{j}t$ знати. Таким образом, чиновник мог раздавать $mrj\dot{j}t$, по-видимому, из фондов царского хозяйства (Дом царя), $smdt$ которого он обязан был кормить.

На ту же мысль наводит и титулатура « Jmj - r ; rgw $wrgw$ (великий домоправитель, глава царского хозяйства) $Jm\dot{n}j\dot{j}$ » (Abyd. II, XXIX; SM 20015, 20101, 20562; XII дин.). Этот сановник на всех своих памятниках называет себя $wdbw$ $wpwt$ «распределяющим (букв.: „поворачивающим“) перечни». «Перечни», разумеется, составлялись не только на $mrj\dot{j}t$ (но на $mrj\dot{j}t$ прежде всего), и самое слово $wpwt$ — «(люди) перечней» в эпоху Среднего царства стало уже синонимом $mrj\dot{j}t$. Таким образом, $Jm\dot{n}j\dot{j}$ распределял $mrj\dot{j}t$ по всей стране, поскольку он был главой хозяйства царя в масштабах страны. Мы, конечно, не знаем, между кем распределялась им $mrj\dot{j}t$. Может быть, в виду имелись только храмы и различные учреждения. Но все же исключить частных лиц из круга получающих $mrj\dot{j}t$ трудно. Во всяком случае, для этого нет оснований. Так, из свидетельств Jnj - $Jtw.f$ и $Jm\dot{n}j\dot{j}$ создается впечатление, что $mrj\dot{j}t$ могла выдаваться (на каких условиях, неизвестно) из ресурсов царского хозяйства.

(24) Наконец, еще об одном источнике $mrj\dot{j}t$ пишет царь Камосе в своей надписи, начальная часть которой лучше сохранилась в копии на дощечке Карнарвона. Царь, описывая утро после битвы под Кусом, в которой он одержал первую победу над сторонником гиксосского царя Апопи, замечает:

«Войско мое подобно львам с добычей их: с $mr(jj)t$, скотом, молоком, жиром, медом,— деля имущество свое (букв.: „их“) в радости» (ТС, 15).

Итак, $mrjtt$ могла и захватываться на войне, а войны в эпоху позднего Среднего царства должны были быть частыми, и сведениями о таком способе приобретения $mrjtt$ не следует пренебрегать.

Но рассказ Камосе может иметь принципиальное значение для выяснения смысла слова $mrjtt$ и выявления реальных отношений, кроющихся за этим словом. Если так могло называться захваченное в результате боя население, то дело идет, собственно, уже о порабощении этого населения. Но возможен и иной подход к описанию Камосе. Уничтожение прогиксосской знати оставляло бесхозными значительные материальные ресурсы, которые и делило между собой мародерствующее войско. В таком случае $mrjtt$, объект раздела, сложилась на условиях, нам пока неизвестных, до начала войны. Это второе истолкование представляется нам более естественным, чем первое, хотя ни то, ни другое пока доказать невозможно.

Мы переходим теперь к самому важному вопросу — кто именно входил в $mrjtt$. На этот счет есть целый ряд указаний в текстах, к счастью совершенно точных.

(25) Самый интересный из памятников этого рода — СМ 20516 (А. I — С. I), поставленный столичным жрецом-волхвом hrw для своего отца (должность не указана) $jn-jtw.f$. В самом низу стелы жрец изобразил себя наблюдающим за приношениями челяди. Надпись — пояснение к этой картине — гласит: «Смотрит он на приношения, доставляемые отцу его людьми $mr(jj)t$ его». Перед хозяином изображены люди с «приношениями», т. е. с «поступлениями», а не с подарками. Впереди крупным планом — «кормилица его jt , рожденная jtj ». Уже одно то, что фигурка ее вдвое больше фигурок остальных челядинцев, выделяет ее из их среды, к тому же она подносит своему воспитаннику не съедь, как остальные, а сосуд с дорогими умещениями. Положение кормилицы вообще настолько отличалось от положения остальных челядинцев, что приходится удивляться тому, что все-таки ее хотя бы иногда могли причислить к $mrjtt$.

За кормилицей $mrjtt$ располагается в два этажа, один ряд под другим. Первый ряд: 1) «дочь ее $z;t-nbw-jtw$ », 2) « $nj-dt$ (человек собственности) jbw », 3) « $wb;w$ (кравчий) $z;hwt-hrw$ », 4) « $wb;w nhtw$ », 5) « $šmsw$ (сопровождающий) $jn-jtw.f$ »; второй ряд: 1) « $wb;w jn-jtw.f$ », 2) « $wb;jt$ (служанка) jtj », 4) « $kjtt$ (входящая, имеющая доступ) $z;t-hntj-hjtj$ », 3) « $wb;jt z;t-hrj-jbw$ », 5) « $kjtt jpj$ » (см. Т., XXXIV).

Итак, $mrjtt$ включает в себя: $mn't$ (кормилица) с дочерью, $nj-dt$, $wb;w$, $šmsw$, $wb;jt$ и $kjtt$. Но именно эти титулы сопро-

вождают изображение челядинцев на многих памятниках. Все это, следовательно, изображения $mrjtt$.

Следует особо отметить, что почти вся изображенная здесь $mrjtt$ занята обслуживанием господ. Стало быть, $mrjtt$ — это не только земледельцы, как это бы могло показаться благодаря титулам $jmj-r$; $wrwt$; hwt $mrjtt$ (начальник перечней пашни и $mrjtt$) и подобным.

Вместе с тем на стеле изображены не одни только домашние слуги. Одного из челядинцев даже не нашли, как назвать, и поименовали его поэтому $nj-dt$ (человек собственности). Такое наименование, разумеется, несколько не означает, что остальные слуги не являются «людьми собственности», коль скоро они названы $mrjtt$, так как $mrjtt$ входила в «собственность» хозяина (ср. ЕВ II, XI; СМ 511—512; ТРС I, 209). Противоположение этого челядинца другим заключается только в том, что он не домашний слуга хозяина, а происходит из челяди вне дома. Нетрудно догадаться и о том, каковы были его постоянные занятия: он несет на плечах козу. Уже одно это выдает в нем пастуха, а между тем он с последующим $wb;w$ образует характерную группу, в которой постоянно изображаются пастухи: сперва показан пастух с животным, затем служитель с ножом, чтобы зарезать это животное, и чашей, предназначавшейся, как полагают, для сбора крови (ср. Art. As. 22, 241—244). На самом деле в чаше несут воду, чтобы смывать кровь с горла животного, как это ясно видно на саркофаге царицы $šjtt$ (СМ J. 47267; Т., CXVIII; XI дин.). На стеле СМ 20516 как раз за $nj-dt$ с животным идет $wb;w$ с чашей и ножом. Таким образом, мы можем быть вполне уверенными в том, что этот $nj-dt$ — пастух, не единственный, между прочим, в челяди жреца. С бычком изображен и $šmsw$ (сопровождающий). Правда, «приношения», которые несут челядинцы, далеко не всегда связаны с их занятиями. Зачастую приношения изображаются с максимальным эффектом, совершенно безотносительно к реальным отношениям, показать которые, казалось бы, должна была картина. Но в данном случае обращает на себя внимание тот факт, что человек с бычком назван $šmsw$, а $šmswwj$ имели отношение к скотоводству. Нам известны два $šmswwj$, которые вдобавок были еще «начальниками скота» ($jmj-r$; hwt): СМ 20045, 20428. Может быть, и этот $šmsw$ вел дал хозяйским скотом.

(26) Исключительную ценность для выяснения содержания термина $mrjtt$ представляет стела СМ 20025, принадлежавшая « $hjtj$ » (номарх) jr (А. II). На этой стеле упоминаются многие из челяди номарха, а внизу стелы эти упоминания суммируются общим перечнем всех категорий и групп челяди номарха. К сожалению, суммирующая надпись разрушена, а отсутствие фотографического воспроизведения сделало бы

безнадежными всякие попытки восполнить лакуны, если бы не одна счастливая случайность. Сохранившаяся часть надписи показывает, что в ней перечислялись титулы челядинцев, упоминавшихся выше поименно. Оставалось только сравнить, какие титулы челядинцев не нашли отражения в суммирующей надписи, и восполнить соответствующим образом лакуны. Когда это было сделано, оказалось, что суммирование было исчерпывающим. В восстановленном виде надпись гласит: «[wb;ww (кравчие)] его всякие, [rjw-prw (домашние слуги)] его всякие, [šmsww (сопровождающие) его всякие, [sd;wtjw (казначей, хранители ценностей)] его всякие, [mr(jj)t] его всякая в качестве людей записей его всяких, присные (hnmww) его всякие, любимые им, (находятся) позади него, делая все сказанное им».

До суммирующей надписи на стеле упомянуты следующие нелядинцы: 1. «'ftj (пивовар) mzh-mr»; 2. «sd;wtj»: а) «mzh-mr, правый голосом, рожденный hnt», б) «htrw», в) «jр»; 3. «šmsww»: а—в) «jр», г) «hnmw-htrw», д—е) «htj», ж) «...-m-h;t», з) «dhwtj-htrw», и) «j-m-htrw», к) «dhwtj-m-h;t»; 4. «wb;w»: а) «nhjt», б) «dhwtj-htrw», в) «mzh-mr-nhtw», г) «mnw-htrw»; 5. «hrj-prw»: а) «s'nhw-k»; б) «mnw(?)-htrw».

Итак, поименно номарх назвал челядинцев пяти групп, а в суммирующей надписи упомянул только четыре, не учтя несомненно единственного 'ftj (пивовар), которого он считал нужным увековечить на стеле. Если при суммировании этот пивовар не был совершенно забыт, его должны были отнести в разряд [rjw-prw], потому что 'ftjw совершенно точно входили в число [rjw-prw] (ср. СМ 20018). Таким образом, очевидно, что лакуны в суммирующей надписи удастся восполнить совершенно точно, хотя без фотографии стелы нельзя быть уверенным, что предложенное восстановление находится на нужном месте. Вполне возможно, что впоследствии, при издании стелы, которое крайне необходимо, восполнения придется поменять местами: wb;w, которых мы поместили в начале, надо будет перенести на четвертое место, а sd;wtjw, которые сейчас на четвертом, поставить в начало надписи. Но это, разумеется, мелочи.

Совершенно очевидно, что все категории челядинцев, перечисленные до слов «mr(jj)t его всякая», включены в содержание термина, который их суммирует всех как «людей записей его всяких». Следовательно, mr(jj)t включает в себя 'ftjw (пивовары) и [rjw-prw] (домашние слуги), [šmsww] (сопровождающие), [sd;wtjw] (казначей), [wb;ww] (кравчие). Таким образом, [рw] существенно дополняет те представления о mr(jj)t, которые мы вынесли из надписи htrw (СМ 20516).

Разумеется, mr(jj)t номарха никак не могла исчерпываться обслуживающими всякого рода. За стелой остались те, на ком зиждилось хозяйство [рw].

Заслуживает особенного внимания разъяснение к термину mr(jj)t, которое дает хозяин стелы: «mr(jj)t его всякая в виде людей записей его всяких». Стало быть, mr(jj)t записана за ним как за собственником. Едва ли мы ошибемся, если отождествим эти записи с [рw] «перечнями», которые в первую очередь, как мы видели, касались mr(jj)t.

После всех челядинцев, всей своей mr(jj)t, номарх упоминает «hnmww своих всех, любимых им», и если принцип этой стелы, отражение в суммирующей надписи изображений и упоминаний, сделанных ранее, действует и в этом случае, то hnmww — это родственники хозяина, его нянька (tjt) и таинственная hnmst (подруга; наложница?), жрец-уэб hnmw-nhtw и писец mzh-mr.

(27) Дальнейшие сведения о mr(jj)t дает нам «h;tj-» (номарх) hnmw-htrw» из mn't-hw.f-wj (город на востоке XVI нома). Описывая сооружение своей роскошной гробницы, этот номарх перечисляет всех, кого он считал нужным увековечить в своей усыпальнице, и таким образом мы можем судить об общественном положении названных только по профессии и титулу людей. Вот его слова: «укрепил (=увековечил) он имена чиновничества своего, облагодетельствованного (увековечением) по должностям их, (а также имена) благонаправных, находящихся среди домочадцев его, которых он поднял из mr(jj)t своей, (а также) должности всякие, которыми он управлял, (и) ремесла всякие, какие существуют» (ВН I, XXV, 7—13; С. II).

Помимо себя и своей семьи номарх пожелал изобразить: а) подчиненных ему чиновников из администрации нома, б) «благонаправных» или, быть может, лучше «достойных», выдвинутых из mr(jj)t,

в) «должности всякие, которыми он управлял», г) ремесленников.

На самом деле изображены:

- а) чиновничество нома,
- б) жречество, обслуживающее гробницу,
- в) начальство над простыми работниками номаршьего хозяйства,
- г) работники,
- д) ремесленники.

Если исключить из этих списков чиновничество, жречество и ремесленников, «благонаправные» надписи будут соответствовать начальству над работниками, а «должности», которыми управлял номарх, — самим работникам. Иными словами, «должности», управляемые номархом, и есть его mr(jj)t, а «благонаправные», начальство над «должностями», выделены номархом из той же самой mr(jj)t и поставлены над нею. Номарх «управляет» (htrp), стало быть, своей mr(jj)t совершенно так же, как и z;-wsg-mnw — своей (Fir. B. 18).

Теперь мы можем представить себе mrjtt номарха hnmw-
htrw:

1. ('hwtjw) земледельцы. ВН I, XXIX: пашут, жнут, молотят и ссыпают зерно в закрома. Они же дергают лен. Всего изображено 29 фигурок, однако более чем вероятно, что одни и те же люди изображены несколько раз. Питье жнецам (пиво?) приносит женщина.
2. k;jjw (садовники). ВН I, XXIX: собирают виноград, смоквы, поливают и убирают овощи. Всего 9 фигурок. Поименованы двое: «k;jj»: а) «nfr-htrw», б) «nfr-nhtw». ВН I, XXXV: «k;jj»: а) «nfr-nhtw», б) «nfr-nhtj». (ловцы рыбы и птицы). ВН I, XXIX: ловят рыбу удочкой, неводом и другими приспособлениями. 7 фигурок. ВН I, XXXII: рыболовецкая артель: 10 работников и «jmj-r; wh'w (начальник ловцов) mnjw-htrw». Один уносит пойманную рыбу. ВН I, XXX: птицеловы. 7 фигурок. Во главе — «сын номарха». ВН I, XXXV: среди челяди, несущей номарху всякую снедь, 5 птицеловов. Поименованы: «wh'w»: а) «htrw», б) «jn-jtw.f», в) «'b-kmwt», г) «nfr-nhtw».
4. mnjww (пастухи). ВН I, XXIX: «перевоз скота» через реку. 4 фигурки. ВН I, XXX: учет скота, разбитого на четыре стада — быков, коз, ослов и овец. Всего изображено 18 пастухов с «jmj-r; tzwt (начальник соединений пастухов)» во главе. Особо названы: «jmj-r; h; [начальник тысячи (быков)] hnmw-htrw» и три других безымянных начальника тысячи коз, ослов и овец, три безымянных «h;t h; (начало тысячи)» в стаде быков, ослов и овец и, наконец, несколько пастухов: «mnjw»: а) «hnmw-nhtw», б) «rprj» (пасут быков); «mnjw 'w» (пастух ослов): а) «hnmw-nhtw», б) безымянный; «mnjw 'wt» (пастух коз) без имени. ВН I, XXXV: пастухи ведут скот для стола номарха: «доставка быков пастухами дома собственного во Двор большой (дворец)». 9 фигурок. Особо назван только «mnjw rprj» (ср.

5. wš;w

6. (mnjw ;pdw)

7. rhtjw

8. mrt

9. šn'w

10. jmjw-r; jst

11. wdpww

12. htwt-prw

13. sd;wtjw

ВН I, XXX). Там же в разделке бычьих туш участвует «mnjw hnmw-htrw» (откармливающие скот и птицу). ВН I, XXX: 6 фигурок. Особо названы: «wš;w gn nj jw;w (откармливающий молодых быков)» без имени; «wš;w gn nj 'wt (откармливающий молодых коз)»: а) «hnmw», б) без имени: «wš;w gn nj m;w hdw (откармливающий молодых саблерогов; антилопа ogyx)»: а) «nfr-nhtw», б) без имени; «wš;w ;pdw» (откармливающий птиц) без имени.

(птичник). ВН I, XXX. Один. (прачечники). ВН I, XXIX: 8 фигурок с «jmj-r; rhtjw» (начальник прачечников) во главе.

(ткачи). ВН I, XXIX: 4 женщины с «jmj-r; mrt» (начальник ткачей) во главе.

(место приготовления пищи). ВН I, XXIX (Т., CLXXXVII): 7 фигурок (одна женщина) с двумя «jmj-r; šn'w» во главе. Имя одного из них: «hnmw-htrw». Особо названы: «'ftj (пивовар) nhtw», «jrj-'t (служитель, хранящий ценности, в частности пищу) nhrj», «rhtj (пекарь) jdj», «jrj-'t mktj», «ndjtt (мельничиха)» без имени. ВН I, XXXV (Т., CLXXXVII): разделка туш. 20 фигурок с «jmj-r; šn'w nfr-nhtw» во главе. Особо названы: «jmj-r; jst (начальник отдела šn'w)»: а) без имени, б) «nhtw», в) «nfr-nhtw», г) «nhtj»; «wdpw (чашник) nhtw»; «mnjw (пастух) hnmw-htrw».

(начальники отдела šn'w). Помимо описанной только что сцены разделки туш — ВН I, XXXV (Т., VI), в изображении доставки снеди номарху: «jmj-r; jst»: а) «hnmw-htrw», б) «mrjj» (чашники). ВН I, XXXV (Т., VI). Помимо «nhtw», занятого разделкой туш: а) «nhtw» (дважды), б) «hprw».

(заботящиеся о доме, служительницы). ВН I, XXXV: «htr-prw int» и три «htwt-prw» без имени, а также «htr-prw njt 't hkt (служительница бельевого отдела)» без имени.

(казначей, хранители ценностей, прежде всего белья). ВН I, XXIX: а) «htr-r;w»,

- б, в) имя не сохранилось. ВН I 35:
а) «hnmw-htpw» (Т., VII), б) «nhtw». ВН I, XXXVII: «hnmw-htpw».
14. jrj nrhwt (приставленный к маслам для умащений). Только один: «hnmw-htpw», повсюду сопровождающий номарха (ВН I, XXX, XXXII, XXXIV, XXXV).
15. Кормилицы и няньки: 1. «mn't (кормилица) htr;jj» (ВН I, XXXV). 2. «;tjjt (нянька) htpt» с двумя дочерьми (ВН I, XXXV), 3. «;tw (дядька) h'p(r)» (ВН I, XXIX).
16. nfw (корабельщик). ВН I, XXIX: «s'nhw-hnmw» с экипажем.

Что же касается «достойных» («благонравных»), которых номарх выбрал из своей mrjtt, то это следующие:

1. jmj-r; sd;wt (начальник казны, в государстве временами первый министр) «b;ktj» (ВН I, XXVI, 222; XXIX, XXXVII).
2. jmj-r; 'hnwtj (дворцовый начальник): а) «ntr-nhtw» (ВН I, XXXV), б) «htj» (ВН I, XXIX, XXXV).
3. jmj-r; šn'w (начальник места приготовления и хранения пищи): а) «hnmw-htpw» (ВН I, XXIX, XXXVI), б) «ntr-nhtw» (ВН I, XXXV), в) без имени (ВН I, XXIX).
4. jmj-r; rwjtt (начальник врат): «htjj» (ВН I, XXX).
5. jmj-r; jhw (начальник скота): «mrjj» (ВН I, XXX).
6. jmj-r; wh'w (начальник ловцов): «mntw-htpw» (ВН I, XXXII).
7. jmj-r; prw nj d;d;t (домоправитель должностного имущества): а) «nhtj» (ВН I, XXX), б) «ntrw-htpw» (ВН I, XXIX, XXX), в) «htjj» (ВН I, XXXV).
8. jmj-r; prw nj prw nj dt (домоправитель личного имущества): а) «jwj» (ВН I, XXX, XXXV), б) без имени (ВН I, XXIX).
9. jmj-r; prw nj sh't (домоправитель поля): «ntr-nhtw» (ВН I, XXIX).
10. jmj-r; mrt (начальник ткачей): без имени (ВН I, XXIV).
11. jmj-r; rhtjw (начальник прачечников): без имени (ВН I, XXIX).
12. jmj-r; sd;wtjw (начальник казначеев): «sn-'nhw» (ВН I, XXIX, XXX).
13. jmj-r; tzwt (начальник соединений пастухов): без имени (ВН I, XXX).
14. zšw (писец): а) «hnmw-htpw» (ВН I, XXIX, XXX), б) «htjj» (ВН I, XXX), в) «jmnjj»

- (ВН I, XXIX), г) «ntr-nhtw» (ВН I, XXIX, XXX), д) «mntw-htpw» (ВН I, XXXV), е) без имени (ВН I, XXIX).
15. zšw wdhw (писец стола): «mntw-htpw» (ВН I, XXX).
16. zšw zjnw (писец и врач): «nhtw» (ВН I, XXX).
17. whmw (докладчик): «nhtj, рожденный b;kt» (ВН I, XXX).

Подобные изображенным в гробнице hnmw-htpw люди увековечивались и в других гробницах Среднего царства. Все это, стало быть, mrjtt. Интересно, что управляющие хозяйством номарха вышли из его собственной mrjtt.

(28) Жена номарха hnmw-htpw — «h;tjt-' (княгиня) htjj» в собственной гробнице (ВН II, XXIV) сообщает в надписи, что она была «госпожой дома своего, госпожой mrjtt своей». Эти слова можно было бы понять как свидетельство в пользу существования раздельного имущества супругов. Но это не так. «Дом», о котором говорит жена номарха, является их общим домом и, следовательно, mrjtt — их общая. Таким образом, все люди, принадлежащие к дому номарха, — ее mrjtt.

(29) Интересные сведения о mrjtt содержит и гробница одного из предшественников hnmw-htpw — «h;tj-' (номарх) htjj».

Этот номарх, как и hnmw-htpw, питал пристрастие к энигматическому письму и потому перемежал нормально написанный текст энигматическими знаками. Одна надпись особенно интересна для нас. Начавшись нормально — «h;tj-' sd;wtj bjtj smg w'tj mnjw (князь, казначей северного царя, друг единственный, пастух)» — надпись с середины записывается энигматически — фигурками сидящих трех мужчин и трех женщин, за которыми следует изображение мужчины, кладущего руку на плечо женщины, как если бы он звал ее с собой, а за этой сценкой идет иероглиф, изображающий акт сокупления (не воспроизведенный у Ньюбери). Далее стоит знак мужчины, играющего на арфе, за которым — нормально написанное «sp;t.f (обитатели нома его)» и имя номарха — «htjj».

Грифис (в издании Ньюбери) совершенно правильно истолковал иероглиф арфиста как hzjj «хвалимый», поскольку облик знака связан с идеей пения, а быть может, даже должен быть понят как «певец», между тем как «петь» по-египетски hsj, а «певец» — hsw. В эпоху htj разницы в произношении z и s уже не существовало. В таком случае конец надписи звучал hzjj (nj) sp;t.f — «хвалимый жителями нома своего». Такое окончание делало бы наиболее вероятным то истолкование предшествующих слов, которое бы позволяло прочесть

их как $mrjj$ (nj) $njw.t.f$ «любимый жителями города своего». Подобные параллели засвидетельствованы в гробнице $htjj$ (ВН II, 13, 17). Так, между прочим, Грифис и разъянял загадочные знаки. Однако множество людей никак нельзя понять как $njw.t$ (жители города) без специального пояснения, а его нет. Что касается слова $mrjj$ (любимый), то сцена ухаживания и соединения вполне может его передавать, однако порядок слов окажется в таком случае нарушенным: не $mrjj$ $njw.t$, а $njw.t$, $mrjj$. Наконец, надо объяснить еще слово «пастух», если все последующие знаки отнести к $mrjj$ $njw.t.f$. Грифис читал этот знак $z;w$ «страж» и полагал, что он символизирует титул $z;w$ hnp — «страж города hnp », но без выписанного hnp и это чтение представляется спорным.

Разгадать загадку $htjj$ можно, нам кажется, исходя из следующих соображений: а) данная фраза должна быть параллельна второй, уже разгаданной; б) следовательно, заканчиваться она должна названием какой-то категории людей. Между тем фраза завершается сценой любви, а детерминатив множества мужчин и женщин против ожиданий предшествует ей. Такой порядок расположения знаков можно понять только в том случае, если любовная сцена поясняет предшествующее изображение людей (нормальные иероглифы: трое сидящих мужчин и три женщины), т. е. попросту называет их. Тогда загадка решается очень легко: любовная сцена, несомненно, означает $mrwt$ (любовь), а предшествующие знаки людей показывают, что слово $mrwt$ обозначает в данном случае людей- $mrwt$, т. е. $mrjtt$. Тогда фраза в целом звучала бы $mnjw$ $mrjtt.f$ — «пастырь своей $mrjtt$ », совершенно так же, как на (30, ср. № 10) стеле СМ 20503. Легко понять, почему художник поместил любовную картинку после знаков людей: со словом «пастырь» она явно не гармонировала.

Остается сказать только, откуда мы взяли местоименный суффикс 3-го лица единственного числа мужского рода. В первой фразе его нет, но он налицо во второй, а в параллельных выражениях египетская орфография позволяла выписывать общий элемент, в особенности местоименный суффикс, после последнего из двух выражений. Грамматики рассматривают такую вольность как ошибку, между тем она совершенно нормальна и слишком часто встречается в текстах, чтобы ее не признавать за норму. Разумеется, это вследствие обычной для староегипетского графики «расщепленной» строки, которая была возможна, пока строки в текстах располагались вертикально. При переходе к письму горизонтальными строками (со Среднего царства) расщепленная строка переводилась в горизонтальную так, что сначала шла первая, затем вторая из параллельных частей, а затем относящийся к обоим элемент. Конечно, описываемое

явление — чисто графическое, и общий элемент читался при каждой из параллельных частей.

Таким образом, вся интересующая нас надпись $htjj$ читается следующим образом: $htj.t$ $sd;wtj$ $bttj$ smr $w'tj$ $mnjw$ nj $mrjtt.f$ $hzjj$ nj $sp;t.f$ $htjj$ — «князь, казначей северного царя, друг единственный, пастырь $mrjtt$ своей, хвалимый жителями нома своего $htjj$ » (ВН II, XIV = Champ. Not. II, 347 = LD II, 143, b).

Итак, номарх должен был изобразить в гробнице свою $mrjtt$. Она мало чем отличается от $mrjtt$ номарха $hnmw-htpw$: те же земледельцы, садовники, пастухи, работники $šn'w$. Разница лишь в том, что эта гробница почти совершенно лишена всяких пояснений к изображениям челядинцев. Только в ВН II, XVII процессия несущих снедь пояснена словом $šn'w$, да в ВН II, XVI, в виде исключения, есть кое-какие пояснения: 1. « $jmj-r$; $hhtjw$ $hbsw$ hnt (начальник прачечников (стирающих) одежды и постельное белье)», 2. « $sd;wtj$ hrj $tbwtj$ (казначей с сандалиями)», 3. « hnb (пигмей)», 4. « npw (карлик)». В гробнице $htjj$ нет ни изображений чиновников из администрации нома, ни множества жрецов [один-два, разумеется, должны быть, по-видимому, $hnmw-k$; (заупокойный жрец) и его помощник: ВН II, XVII]. Зато есть картины сражений и военных игр. В остальном же действующие лица те же, что и у $hnmw-htpw$: работники хозяйства номарха и их начальство и ремесленники.

Работники, т. е. $mrjtt$, номарха $htjj$ заняты следующим:

1. Земледельцы ВН II, XVII: пахота, жатва, перевоз урожая и ссыпка зерна в закрома, дергание льна. 24 фигурки.
2. Огородники ВН II, XVII: 3 фигурки. ВН, XVI: виноделы, 17 фигурок.
3. Пастухи ВН II, XIII: 6 фигурок. ВН II, XVII: 8 фигурок. ВН II, XIV: следящие за дичью, помещенной в загон, 3 фигурки.
4. Ловцы. ВН II, XI, ВН II, XIII (артель рыбаков).
5. Корабельщики. ВН II, XII.
6. Ткачи ВН II, XIII: мужчины обрабатывают нити и готовые ткани, плетут сети и циновки под надзором « $sd;wtj$ nj $hntkw$ (казначей белья)». 21 фигурка. Женщины под присмотром « $jmj-r$; $d;tw$ (начальник прях)» прядут и ткуют. Всего 15 фигурок.
7. Место приготовления пищи ВН II, XII (Т., CLXXXIX): 3 фигурки. Процессия со снедью (Т., VIII): 15 фигурок, не считая жреца и надсмотрщика. ($šn'w$)

- ВН II, XIII (Т., CXL): 1 человек с мехами вина(?) для охотящегося господина. ВН II, XIV (Т., VIII): процессия со снадью для пикника — 8 человек в сопровождении воинов. ВН II, XV: двое разделяют тушу для жертвоприношения статуе номарха. ВН II, XVII: процессия со снадью, помеченная словом šn'w, для жертвоприношения статуе номарха (Т., VIII). 12 фигурок. Такая же процессия, направляющаяся к жертвеннику номарха под предводительством жрецов, 12 фигурок.
8. Обслуживание челяди. ВН II, XIII: брадобрей и педикюрис.
9. Обслуживание номарха. ВН II, XVI: носитель олахала, «jmj-r; rhtjw ḥbsw ḥnkwt (начальник прачечников, стирающих одежду и белье)», «sd;wtj ḥrj ḥbwjt (казначей с сандалиями)», пигмей (ḏnb) и карлик (nḥw).
10. Музыканты. ВН II, XVI: арфистка и певица.

К сожалению, гробница htjj почти лишена пояснений к изображениям, и мы не знаем, как именно называл их он сам. (31) Однако важно отметить, что целая серия изображений, включающая в себя всю ткацкую мастерскую номарха, скопирована художником htjj со стены в гробнице отца последнего, номарха b;ktj (ВН II, IV). Коль скоро у htjj мастерская включалась в состав mrjtt, в том же положении она должна быть и в хозяйстве b;ktj. Таким образом, мы можем сделать вывод, что и b;ktj называл работников своего хозяйства словом mrjtt.

У b;ktj изображены следующие работники:

1. Пастухи. ВН II, IV: 11 фигурок, не считая приставов и начальства. ВН II, VII: пастухи крупного и мелкого рогатого скота с «jmj-r; ḫzwt (начальник соединений пастухов)» во главе. Особо выделен мальчишка, несущий на плечах теленка, как «z; mnjw.f nj ḏt.f (сын пастуха его собственного)», за которым идет его отец.
2. Ловцы. ВН II, IV: рыболовецкая артель. ВН II, VII: то же и птицеловы с добычей.
3. Ткачи. ВН II, IV: как у htjj.
4. Обслуживание челяди. ВН II, IV: как у htjj.
5. Виноделы. ВН II, VI: ВІFAO 9, 7—8.

6. šn'w

ВН II, VI: две мельничихи, названные ḥmwt. Это слово относится, как видно, и к просеивающей муку; 5 женщин и 4 мужчин. Процессия со снадью под началом «jmj-r; šn'w (начальник места приготовления пищи)» и двух писцов. Особо названы: «k;jj (садовник)», «wḏpw nj 't mw (чашник отдела напитков)» и еще 3 отдела šn'w — пивной, мясной и хлебный; люди этих отделов, без сомнения, также wḏpw. ВН II, VII: гончарная мастерская; она считалась подчиненной šn'w; из нее в šn'w поступала посуда.

7. Музыканты

ВН II, IV: как у htjj.

Из гробницы b;ktj заимствовали не только художники его сына htjj, но и художники другого его преемника — (32) «ḥ;tj-^r (номарх) nḥtw» (ВН II, XXIIa). Сцена с южной стены гробницы b;ktj скопирована почти с абсолютной точностью, но без надписей. Полное соответствие с изображениями b;ktj делает эти надписи для нас даже излишними. Здесь воспроизведен мальчишка с теленком на плечах, названный у b;ktj «сыном пастуха его собственного», и его отец, стало быть, «пастух его собственный», т. е. номарх nḥtw. Помимо пастухов, как и у b;ktj, показаны птицеловы и рыболовецкая артель. У b;ktj все эти люди входили в его mrjtt, следовательно и у nḥtw дела должны были обстоять совершенно так же.

(33, ср. № 19) Следующим нашим источником по составу mrjtt служит гробница «ḥ;tj-^r (номарх) nḥrj», о которой уже шла речь выше (ЕВ II, XI, XI — XII дин.). К сожалению, росписи этой очень важной в историческом отношении гробницы почти полностью уничтожены. Все же кусочек текста, посвященного хозяйству номарха, уцелел и дает известное представление о том, чем занималась его mrjtt. Полностью сохранились слова «jn mr(jj)t.f njt ḏ[t.f] (людьми mrjtt его от собственности его)», которым предшествует разрушенная часть надписи. От последней сохранился лишь детерминатив — знак «канал», которым пояснялись выражения, связанные с земельными участками. Нет сомнения, что утраченное слово было ḫt — «пашня» или ḫt — «участок» либо что-то еще подобное, предваряемое словом sk; «пахать» или другим того же рода, и фраза, которую мы не в состоянии, конечно, восстановить в деталях, в целом, бесспорно, должна была значить что-то вроде «обработка полей людьми wmrjtt его...».

Эта надпись размещена в вертикальных строках перед большим изображением хозяина гробницы. Он стоит, опираясь на посох, и, по всей вероятности, наблюдает за разного

рода работами. Подобные картины очень распространены в гробницах, и по этим параллелям нетрудно составить себе общее представление о характере пояснительной надписи. Начало ее должно гласить «[смотр полевых работ ...]», затем следовал перечень этих работ, завершаемый словами «[обработка па]шен людьми mrjtt его от собственности его». К счастью, мы знаем на верное, что именно этими словами пояснительная надпись завершалась, так как сразу под ними проходит посох номарха, следящего за работой, и потому нам точно известно, что никто помимо mrjtt не принимал участия в работах, за которыми наблюдал номарх. Между прочим, они не ограничивались земледелием. Сохранился кусочек предшествующей строки надписи, в котором уцелело слово ;dt — «сеть, используемая для ловли рыбы или птиц». Ясно, что речь шла о ловле рыбы или птиц, и этим, следовательно, также занималась mrjtt.

Правда, можно было бы предположить, что в предпоследней строке содержалась фраза, возможно переходящая в последнюю, совершенно параллельная заключительной, звучащая как-нибудь так: «ловля птиц/рыбы ловцами его». Но в таком случае mrjtt отождествилась бы с земледельцами, а это невозможно, так как значение этого слова было гораздо шире. Приходится поэтому и полевые работы и ловлю птиц или рыбы относить на счет mrjtt, тем более что такой вывод подтверждают и hnmw-htpw, и htj, и b;ktj, и nhtw.

(34, ср. № 9) Для раскрытия содержания термина mrjtt небезынтересна и стела Тог. 1447 (М. I), принадлежащая «jmj-g; sd;wtjw (начальник казначеев, дворцовых служителей) prw». Этот сановник, один из высших дворцовых чинов, называл себя «благосклонным к mrjtt своей», и мы вправе поэтому рассматривать изображение его челяди на этой же стеле как изображение mrjtt. К сожалению, челядь prw почти лишена пояснений, и к тому же одно из трех пояснений, которые все же были даны (написаны краской уже после окончательного изготовления стелы), хотя и прекрасно видно в оригинале, но на фотографии распознается плохо. Челядь изображена в виде процессии (Т., ХСVI), которую открывает служанка 'kjjt. За ней следует «jmj-g; prw (домоправитель)». Четвертый человек — писец.

Памятник prw не дал нам новых сведений о mrjtt, поскольку и 'kjjt и wprw (если мы правильно читаем это пояснение) уже известны нам как люди mrjtt. Что касается jmj-g; prw и писца, то у hnmw-htpw люди такого рода считаются выдвинутыми хозяином из mrjtt. Так ли обстояло дело и у prw, сказать трудно.

(35, ср. № 22) Ценные сведения о mrjtt дает и стела «jmj-g; hnw (начальник гребцов) ';-sbk», уже упоминавшаяся выше. Этот человек, описывая свои богатства, людей своих

называет словом mrjtt, тогда как, изображая их, он поясняет их всех словом nj-dt/njt-dt, которое, видимо уже ко времени Среднего царства, застывает в форме ndt (ср. ПЧС, 65). Таких «собственных людей» у него 20, а еще три челядинца названы только по имени, но, несомненно, должны также быть ndt. Стало быть, все люди mrjtt есть ndt своего хозяина. В этом выводе нет, разумеется, ничего для нас нового. Ведь если mrjtt вообще считалась «собственностью» хозяина, то и каждый человек из mrjtt был «собственностью» хозяина точно так же.

На этой стеле, созданной во времена X династии, вся челядь без исключения именуется ndt, между тем позднее, при XII и даже еще при XI династии, так называются только те люди из mrjtt, которые не были домочадцами хозяина. В данном случае как раз большинство ndt принадлежит к числу домашних служителей, например человек, занимающийся постелью хозяина (Т., XXI), люди из šn'w, который, хотя и не называется специально, изображен отдельно как некое обособленное помещение, каким он и был на самом деле. Вместе с тем среди ndt есть и пастухи, и птицеловы, и рыбаки.

Среди людей ';-sbk особо выделяется ndt jštj, который подносит хозяину бычью ногу. Как уже отмечалось, этот ритуальный акт очень редко доверялся челяди; обычно его совершали родственники или жрецы, с которыми договаривались о гробничном культе. Поскольку jštj назван ndt, он не может быть родственником хозяина. Следовательно, это или его htmw-k; (заупокойный жрец), или, что менее вероятно, его домоправитель. Во всяком случае, это не челядинец, и потому его изображение вдвое крупнее. Таким образом, термин ndt может оказаться шире термина mrjtt.

Имена людей mrjtt на этой стеле следующие:

Мужчины		Женщины	
1. 'j	6. hmn-tzzw	1. jrt-hmn	8. nn-rn.s
2. 'nh-nbw.f	7. hrw-tzzw	2. jrt-sbk	9. htj
3. hmn-jm;w	8. sbk-htpw	3. j;t	10. kdt-ns/nj-sj-kdt
4. hmn-šm;w	9. špsj		
5. hmn-htpw	10. имя разрушено	4—6. mrjtt	11. ššzt
		7. nfrt	12. trj

(36) Заслуживает внимания в связи с вопросом о mrjtt и стела CM 1571=TPC I, 208, принадлежащая некоему «gmj-(w).n.j», которого Ган, по-видимому правильно, отождествляет с «jmj-g; prw (домоправитель) gmjw.n.j-m-h;t», возглавлявшим жрецов пирамид Атоте и Микерэ (mrj-k;-r'w) (TPC I, 187=Ny C. 1616).

Нижняя полоса изображений на стеле (Т., CI) занята про-

цессней несущих яства хозяину и пояснена словами «shpt stpwt hpšw jnnw n.f jn mr(jj)t.f njt prw.f nj dt.f m hrt hrw njt r'w nbw (доставка отборного из бычьих ног, доставляемых ему людьми mrjtt его от дома его собственного ежедневн)». Изображены три человека, каждый с ногой быка в руках. Фигурки пояснены как 1. «hpmw-k; (заупокойный жрец) jpr-m-z; f», 2. «gnwtj (скульптор) jpr-'nhw», 3. «gnwtj gmj(w)-n.j-m-h;t».

Этот памятник, на который впервые обратил мое внимание Ю. Я. Перепелкин, не соответствует тем данным о mrjtt, которые дают другие источники эпохи Среднего царства. Ведь если понимать его буквально, то mrjtt сановника состояла из hpmw-k; и скульпторов. Что касается hpmw-k;, то едва ли он причислялся к mrjtt непосредственно, хотя он и мог выдвинуться из mrjtt, как об этом пишет hpmw-hprw. Скульпторы опять-таки как будто нигде не включались в состав mrjtt, а у hpmw-hprw даже противопоставляются в составе «ремесел всяких» «должностям всяким, которыми он управлял», т. е. mrjtt. И такое противопоставление не было случайным, поскольку и столетия спустя оно встречается в надписи jnnj, отделявшего ремесленников от hpmw njswt, из которых состояла mrjtt частных лиц. Но в конце концов один hrtj-ntr «каменщик» был включен как hpmw njswt в mrjtt известного bbj. Может быть, хотя бы временами, в mrjtt могли оказаться ремесленники? На этот вопрос мы не можем пока ответить. Но даже если ремесленники могли входить в mrjtt, то все-таки очень странной выглядит челядь gmj(w).n.j, которая, пусть даже в символическом обобщенном изображении, представлена одним заупокойным жрецом и скульпторами. Более того, эта процессия челяди, несущей дары, не похожа на другие и в том отношении, что все участники ее несут бычьи ноги. Правда, в пояснении к изображению подчеркивается, что доставляются бычьи ноги, однако так зачастую принято озаглавливать процессии людей, несущих снесь, в то время как они несут не только мясо, но и всякие яства. А в данном случае к тому же участники процессии не доставляют снесь господину, а совершают ритуальное действие — подношение бычьей ноги. Челядинцам его поручают редко.

Решение этой загадки, однако, просто. Следует только принять во внимание, что стела 1571 является частью заупокойного памятника. В эпоху IX—X династий в районе Саккара памятники обычно состояли из центральной стелы большего размера и двух узких боковых стел. Плита Каирского музея и является как раз одной из таких боковых стел не сохранившегося в целом памятника. Вполне понятно, что на узкой боковой стеле художник располагал значительно меньшим пространством и мог только начинать обычные для за-

упокойных памятников сцены, предоставляя завершать их воображению зрителя. Между тем полная сцена подношения яств покойному в том и состоит, что ее открывают жрецы или родственники умершего, совершающие ритуальное действие поднесения бычьей ноги, а за ними уже идут челядинцы, нагруженные всякими яствами. Хорошие образцы процессий такого рода можно найти, например, в гробнице «jtmj-r; jpr;t njswt (начальник гинекея царского) jhj» (А. I или С. I), найденной также в Саккара, как и памятники gmj(w).n.j: ТРС II, 54, 39+I 284.

Таким образом, mrjtt gmj(w).n.j осталась за стелой, но ее все же можно увидеть благодаря тому, что в его гробнице оказались деревянные фигурки работников всякого рода. Непосредственно продолжает изображение на боковой стеле группа женщин, выстроенных в ряд, со снесью для хозяина. Это настоящая mrjtt, равно как и люди, работающие в житнице, в пекарне, пивоварне и мясном отделе, как и ткачи и разные слуги. Очень интересно обратить внимание исследователей на одну группу — ТРС II, 28, с, которая состоит из фигурок двух цирюльников; рядом с ней двое обрабатывают нити. Это полное соответствие тому, что мы находим в начале изображений на северных стенах гробниц номарха b;ktj (ВН II, IV) и его сына htj. Разница между скульптурным и живописным вариантами состоит только в том, что во втором случае цирюльники показаны работающими, в скульптурной же группе они праздные. Зато, как и на стенах гробниц, по существу только один из них является брадобреем и носит у пояса футляр с бритвами. Его товарищ держит на голове ящик с инструментами. Этим ящиком, по-видимому, пользовались как сиденьем во время работы эти мастера и их клиенты. Разумеется, товарищ брадобрея — его подручный. В картинах из гробниц htj и b;ktj он занимается педикюром. Интересно, что у htj эти люди определенно названы mrjtt. Таково же их положение и у gmj(w).n.j.

Стоит указать еще на присутствие ремесленников в челяди gmj(w).n.j — плотника, медника и гончаров (ТРС II, 29, с), которые, если мы правильно понимаем указание hpmw-hprw, в mrjtt не входили.

Итак, скульпторы, изображенные на стеле ТРС I, 205 (СМ 1571), к mrjtt не имели отношения, а должны были только предварить ее в процессии доставки снеди хозяину гробницы. Остается теперь только ответить, почему двум скульпторам было предоставлено такое в высшей степени почетное место на памятниках gmj(w).n.j. Ответ может быть только один: это они изготовили прекрасные памятники gmj(w).n.j и были удостоены за свою работу причастием к гробничному культу сановника, в гробнице которого они надеялись существовать после своей кончины.

(37) Наконец, придется остановиться еще на списках bbj, озаглавленных как rht njt mr(jjt) njt... m-ḥnw ḡw «ведомость mrjtt... внутри дома». Слова «m-ḥnw ḡw (внутри дома)» не имеют целью подчеркнуть, что эти люди домохозяева. Мы видели, что земледелие входило в круг их занятий, следовательно никак нельзя рассматривать списки как перечень одних домашних слуг.

Основная ценность этого памятника в том, что bbj точно указывает социальное положение своей mrjtt: принадлежавшие ему мужчины все без исключения являются ḥmww njswt, а женщины — ḥmwt. Исходя из этого важнейшего свидетельства, мы вправе сделать вывод, что mrjtt — всегда люди ḥmww, т. е. мужчины — ḥmww njswt, а женщины — ḥmwt. Этот вывод подтверждается теми памятниками, в которых люди mrjtt перечисляются по их занятиям. Большинство этих занятий, как было показано раньше, характерны для слоя ḥmww. Таким образом, мы приходим к выводу, что не существует проблемы mrjtt, которой до сих пор уделялось известное внимание. Есть только проблема ḥmww, составляющих эту mrjtt.

Обратим внимание на интересную особенность дома bbj. Его списки не исчерпывают всех его челядинцев. В его гробнице сохранилось два изображения его с женой, причем в обоих случаях чета супругов окружена слугами и родными. Не удивительно, что к mrjtt не причислялись многочисленные мамки и няньки детей bbj. Положение их бывало иногда близким к положению члена семьи (ВН I, 33), хотя иной раз и низводилось определенно до уровня mrjtt (СМ 20516).

В гробнице bbj изображен целый ḡw mn'(wt) (дом кормилиц), упоминания о котором мы находим в Р. Boul. 18 и в надписи ḥrw-m-ḥ'w.f (JEA 33, 3). Каждый ребенок bbj имел «кормилицу» (их всего восемь), а всем «домом» заведовал дядька ddw-jk (другой дядька с титулом jtw mn'w «отец-кормилец» по имени wg:f был при зяте bbj — царевиче mntw-nḥtw). Что же касается bbj, то он указывает не только имя своей «кормилицы» (mn't) — nbt-jtw.f, но и своей «няньки» (ḥnmt) — b:kt. В гробнице изображена и «нянька» жены bbj — 'j.

Если не странно, что все эти люди не включены в списки как челядь, то этого нельзя сказать о двух явных служанках супругов: «nšt (причесывающая) 'nḥ.z» и «wb:jt (служанка) jnj-jtw.f» (Wr. Ber., 36). Согласно Р. Brookl., vs. 2, nšt была ḥmt и, следовательно, подлежала включению в список ḥmwt, тогда как wb:jt, согласно СМ 20516, входила в mrjtt и, стало быть, должна была также оказаться в списках. Этого не произошло. По-видимому, bbj дал списки не всей своей челяди, а только списки двух отрядов: мужского и женского с z/zt nj/njt m:t во главе.

(38) Вполне подтверждает свидетельство bbj и политико-экономический трактат, который мы условно называем «Пра-Сехтепабрэ». Вторая, до сих пор неизвестная науке часть его посвящена восхвалению ḥmww. Без них рушатся дома — следовательно, это они делают всю работу по дому; без них некому пасти скот — следовательно, это их обязанность; они занимаются земледелием в качестве 'ḥwtjw (земледельцы). Только владелец ḥmww спит до света, остальные должны вставать затемно, чтобы управиться с дневными работами.

Однако стать хозяином многочисленной челяди может не каждый. Слабохарактерному, нестойкому человеку это не по силам. Только человек твердый, порядочный может стать «владыкой mrjtt». Этими словами автор показывает тождественность ḥmww, о которых шла речь, с обобщающим термином mrjtt. Все ḥmww, все эти пастухи, земледельцы, слуги разного рода и составляют mrjtt. Таким образом, «Пра-Сехтепабрэ» вполне согласуется с bbj во взглядах на mrjtt. Ведь у bbj вся mrjtt — это ḥmww.

Хотелось бы заметить еще, что этот панегирик в адрес ḥmww тесно связан с первой частью сочинения, прославляющей царя и требующей абсолютной верности и преданности ему, ибо «царь — это пропитание, изобилие — уста его». Верные царю имеют mrjtt, которая и обеспечивает их всем необходимым. Колеблющиеся же будут лишены людей, этой основы материального благополучия.

(39, ср. № 7) В «Текстах саркофагов» mrjtt упоминается часто и всегда с одной целью — обеспечить умершему встречу и соединение с его земной mrjtt.

На саркофагах из Саккара и Гебелейна сохранилось заклинание (№ 131), указ правителя богов Геба, который «освобождал» mrjtt умершего и его близких (dmjw), а также всю его семью (;bt) и передавал их ему (СТ II, 151—152). Заклинание № 132 (СТ II, 154—155) дополняло предыдущее, указывая, где именно могли находиться члены семьи умершего и его mrjtt, будучи задержанными, с тем чтобы указ Геба с максимальной быстротой их освободил для умершего. Эти места — крупнейшие религиозные центры Египта, хотя есть среди них и местности ничем не примечательные, но, видимо, связанные с какими-то мифологическими представлениями. Это города p, dp, ddw, jwnw, ḥrj-'ḥ; (sp); ;bdw, ḥrt-ntr t; wr, ('d); ḥwt-<wr>-k;w, r;-st;w.

Этот перечень не был стандартным и на саркофагах из Эль-Берше предстает в таком виде: ḥwt-wr-k;w, ddw, ddt, jwnw, ḥmw, p, ḥrj-'ḥ; ;bdw (СТ II, 196). Но основа его та же.

Интересно заметить, что участники похоронной процессии называются людьми именно этих городов. Благодаря специальному исследованию Ю. Сетгаста (SBD, 27, 38—

9) списки «Текстов саркофагов» легко сравнить с пояснениями к таким процессиям, и принципиальное тождество (разумеется, есть и различия) объектов сравнения налицо. В процессиях упоминаются р, др, ddw, z;w, wnw, hwt-wr-k;w.

Очень похоже на то, что люди, тянущие сани с саркофагом, будто бы происходящие из перечисленных выше мест, и есть семья умершего, а также его mrjtt, с которой таким образом он и соединяется.

На одном из фиванских саркофагов (СТ III, 174, d, e) картина несколько другая. Умерший — важное лицо в новом мире и, между прочим, назначает довольствие «отрокам и отроковицам своим и mr(jj)t своей». Ему приводят его семью (;bt).

Особый интерес представляет, однако, записанное на саркофагах из Эль-Берше заклинание 146, посвященное освобождению от работ семьи (;bt) умершего, их встреча с умершим и передача их ему.

«Семья (;bt)» раскрывается в этом заклинании как родители, братья, дети умершего, его возлюбленные, друзья и товарищи и mrjtt. Последняя неизменно заканчивает перечни «семьи», сопровождаемая интересным пояснением «jrjt n.f jhwt tp t; «творившая (или „творящая“) вещи ему на земле», т. е. создававшая (или «создающая») все необходимое для продолжения жизни за гробом, все необходимое для гробничного культа, служившая или служащая господину. Мы не можем здесь касаться механизма представлений, связанных с желанием умершего соединиться со своей семьей, для нас важно сейчас только отметить, что и за гробом mrjtt мыслится как источник всего необходимого, непременное условие существования.

В колофоне, завершающем заклинания о mrjtt, о ней говорится как о b;kw(t) jhwt «работающей (=вырабатывающей и сдающей господину) вещи».

Иное понимание этого колофона — как упоминание о mrjtt и невольниках [b;kw(w), или b;kw(t) — совокупности невольников] в составе семьи умершего, — которого я придерживался раньше, представляется мне теперь неверным. Появление b;kw(w), которые в тексте заклинания не упоминались, в заключительной части заклинания неожиданно. К тому же слово mrjtt в тексте заклинания всегда сопровождается эпитетом, и таковым в данном случае оказывается b;kw(t) jhwt.

(40) Впрочем, противопоставление людей mrjtt и b;kw(w) все-таки засвидетельствовано. Я имею в виду гробницу «h;tj-^c (номарх) wf-htrw» в Меире (Meir III, XVII; А. II). Изображенные несущих яства номарху пояснено: «дети его, братья его, mr(jj)t его, жрецы-волхвы его, ..., жрецы-уэбы его, b;kw(w) его». Участники процессии одеты все одинаково, за исклю-

чением возглавляющего процессию «wtw (бальзамирощик) jkrjtt», бывшего, без сомнения, заупокойным жрецом номарха. Яства, которые они несут, также ничего не говорят об их постоянных занятиях. Поэтому невозможно выделить среди участников процессии mrjtt или b;kw(w) (Т., LXXIV).

Однако на наружной стене этого помещения, справа от входа в него, есть продолжение только что описанной процессии. Два человека с дичью (каменный баран и гиена) направляются ко входу в комнату. Пояснение к картине показывает, что это «b;kw(w) njw prw dt (невольники дома собственного)».

Слева от входа изображения сохранились лучше. Вместо одного яруса правой стороны здесь полностью видны два нижних и остатки верхнего. И здесь люди с дарами устремляются ко входу в комнату, через которую они могли попасть к нише со статуей номарха. Перед каждым участником шествия (Meir III, XVI; Т., LXXIV) стоит его титул: wdrw (чашник) без имени, и только один «wdrw nj hrt (njt) hk; (чашник гробницы правителя=номарха)» назван по имени, hnw, без сомнения, в силу его причастности к гробничному культу. Общее пояснение к картине называет этих людей «wdrww njw r[grw d]t (чашники дома собственного)».

Таким образом, в культовое помещение гробницы с двух сторон входят люди, от которых зависело процветание ее хозяина: справа b;kw(w), слева wdrww. Однако wdrww — это люди mrjtt.

В гробнице изображены пастухи, пасущие, между прочим, и очень низкорослый «скот ханаанея», охотники, птицеловы, рыболовы, šn'w. Все эти люди в других гробницах были названы mrjtt. К mrjtt, следовательно, их следует отнести и в этой. Из ремесленников изображены только «hrtjw-ntr (работающие по камню)» (Meir III, V) и башмачники.

По титулам из челядинцев названы:

1. wdrw: пятеро (Meir III, XVI), трое (Meir III, XXV), двое (Meir III, XXVI)
2. wdrww njw prw dt: они же (Meir III, XVI, XXV)
3. wdrw nj hrt (njt) hk; hnw (Meir III, XVI)
4. jmj-r; jst (начальник отделения šn'w): четверо (Meir III, XXVI)
5. [jmj-r;] h; (начальник тысячи быков) (Meir III, III)
6. šdw ;pdw (откармливающий птиц) (Meir III, XXII)
7. [jrj ?]-t nj prw jhw (служитель помещения для скота ?) (Meir III, III).

Приближенные номарха и управляющие его хозяйством изображены повсюду в гробнице. Однако своей полнотой выделяется картина, рисующая окружение номарха (Meir III, XVIII). Он показан среди своих детей, братьев и, наконец, hzjjw.f m;w (хвалимые им настоящие, т. е. действительно

жалуемые им). Они одеты, как и родственники хозяина, в длинные пышные юбки, которые обыкновенно носило начальство, поставленное над челядью. Только двое из «жалуемых» названы по имени и по той должности, которую они занимали при номархе. С них мы и начнем список «жалуемых», ибо так, без сомнения, можно назвать каждого начальника над рядовыми челядинцами:

1. šmsw wh-ḥtpw, сын ḥtp; «жалуемый им (номархом)» (Meir III, XVIII)
2. jmj-r; prw z;-nwj; «действительно жалуемый им (номархом)» (там же)
3. jmj-r; prw n;-gmw (Meir III, XXIII)
4. jmj-r; jḥw (начальник скота) (Meir III, III)
5. zšw nj jḥw (писец скота) (там же)
6. whmw wh-m-z;.f (там же)
7. ...nj prw ḥdw (... сокровищницы) ḥnmw-ḥtpw (Meir III, V)
8. jmj-r; wh'w (начальник рыболовов) (Meir III, VIII)

Несомненно, эти «жалуемые» соответствуют тем людям, о которых номарх ḥnmw-ḥtpw говорит, что он отличил их из mrjtt своей (ВН I, XXV, 7—13). Интересная деталь, если mrjtt — совокупность любимцев хозяина, то начальствующие над нею люди, выделенные хозяином из числа челядинцев, — «жалуемые».

(41) Наконеч, о mrjtt и о b;ḳww идет речь и на плите SM 1707 Старое царство(?), но надпись совершенно непонятна.

Орфография слова mrjtt. Орфография слова mrjtt на протяжении Среднего царства поразительно стандартна. Оно всегда пишется тремя знаками: «мотыга» + «рот» + «хлеб» = mr+g+t. Отклонения от нормы насчитываются единицами, если оставить без внимания «Тексты саркофагов». Так, в LDT IV, 54 опущено окончание «t», в эту эпоху уже не производившееся. В ВН II, XXIV засвидетельствовано единственное раз (помимо СТ) полное написание слова mrjtt, с двумя «j».

В ранний период поры смут окончание t еще может помещаться после детерминатива (TRC I, 192—193). Позднее такая графика невозможна и сохраняется только в том случае, когда слово связывается с местоименным суффиксом.

Вообще связь между окончанием t и суффиксом — самая тесная, и детерминатив ей явно мешал. Поэтому на заре Среднего царства предпочитают писать «t+суффикс» либо перед детерминативом (Тог. 1477; SM 20516), либо после него. Однако в этом случае окончание женского рода должно быть выписано и перед детерминативом (TRC I, 209; EB II, XI).

Оба графических варианта хорошо засвидетельствованы в

текстах раннего Среднего царства. Думается, что они заставляют отказаться от интерпретации график второго варианта как свидетельства в пользу сохранения окончания «t», отпавшего в абсолютном состоянии слова, но удержавшегося еще в status pronominalis.

Детерминативы обыкновенно одни и те же: мужчина и женщина, сопровождаемые знаком множественности. Отклонения бывают следующего порядка: либо детерминатив опускается совсем (SM 20025), либо в нем опускается один из элементов — знак множественности (EB II, XI; Тог. 1477) или знак «женщина» (довольно часто: TRC I, 192—193; SM 511; SM 20516(?); Fir. 6365; Meir III, XVII). Похоже на то, что последний вариант написания берет свое начало в старинной графике детерминатива, когда знак «мужчина» выписывается трижды. В таких случаях присоединение еще трех знаков «женщина» делало бы графический облик слова очень громоздким. Поэтому от знака «женщина» отказывались. Иной раз знак «мужчина» выглядит так, как если бы это был знак «женщина», и тогда создается впечатление, что mrjtt — женщины (SM 28005). Впечатление это ложное, как ясно видно из ГМИИ I а 5334, где знаки пары «мужчина и женщина» почти неразличимы.

Детерминатива SM 1707 я не могу объяснить.

Несколько слов о направлении знака «мотыга». В пору смут он иногда поворачивался против направления письма: TRC I, 192—193, ГМИИ I а 5334 (ср. Urk. I, 289, 294).

Что касается орфографии «Текстов саркофагов», то она в целом совершенно нормальная среднеегипетская. Все отступления от нормы связаны там с собственным значением слова mrjtt, которое «Тексты», мы надеемся, нам раскроют.

Омонимы. Лексикографы различают три слова, обозначающие группы людей и имеющие совершенно одинаковый или в основном одинаковый состав согласных, с основой m+g: социальное обозначение mrjtt, «ткачи» и слово, значение которого угадывается как «сторонники» и подобное. До сих пор все три омонима, которые могут быть и действительно словами общего корня, не разграничиваются четко ни в справочных изданиях, ни в специальных работах. Поэтому можно привести примеры, когда все три рассматриваются на практике как социальное обозначение mrjtt. Таким образом, и в без того достаточно трудный вопрос о mrjtt вносится немало добавочных осложнений, избежать которые вполне в наших силах.

В «Словаре египетского языка» омонимы пытались отделить один от другого на основе грамматического рода слова. Так, слово mrjtt — социальное обозначение выделялось из среды омонимов как существительное женского рода,

тогда как слова «ткачи» — по «Словарю», собственно, «ткачество» (Wb. II, 96—97) — и «сторонники» (там же, 98, 2—6) были объявлены составителями «Словаря» словами мужского рода. Однако эта схема была далеко не безупречной, поскольку из новоегипетского языка достоверно известно существование слова женского рода со значением «ткачи», которые составителям «Словаря» пришлось присоединить к $mrj\dot{j}t$ — социальному обозначению. Приходится допускать либо существование двух слов с различным грамматическим родом, но обозначающих одно и то же — «людей ткачества», «ткачей», либо существование одного слова женского рода, отказавшись совершенно от мнимого слова мужского рода.

Далее, «Словарь» в разграничении омонимов учитывал и нормы орфографии. Три слова писались двумя разными способами: с помощью иероглифа «мотыга» (mr) и с помощью знака «канал» (mr). Второй способ закреплен за словами «ткачи» и «сторонники», первый — за $mrj\dot{j}t$, социальным обозначением. «Словарь» отмечает, что обе графики смешивались во времена Нового царства, но в среднеегипетскую пору этот графический принцип должен был действовать безупречно.

Автор специального исследования о $mrj\dot{j}t$ (в рамках вопроса о рабстве в древнем Египте) А. М. Бакир различает омонимы только по графическому принципу. Таким образом, ему удалось выделить $mrj\dot{j}t$ — социальное обозначение из среды омонимов, но зато он не делает различия между тремя словами, которые выявил «Словарь», когда они пишутся знаком «канал». А поскольку с Нового царства, точнее с XIX династии, этим знаком писалось $mrj\dot{j}t$ — социальное обозначение (наиболее ранний совершенно достоверный пример — указ Сетоя I в Наури, строка 27), то и его, Бакира, выводы о $mrj\dot{j}t$ не учитывают всего доступного в настоящее время материала. Но основной недостаток этой части его труда в том, что группу слов, объединенных графикой «канал», он считает синонимичной слову $mrj\dot{j}t$. Практически к тому же результату происходит и «Словарь». Хотя его составители и различают слова $mrj\dot{j}t$ (написано знаком «мотыга») и mrw (знак «канал») как «Hörige jmds.» и «Angehörige jmds.», в одной из помет слово mrw переводится «Dienerischeft» (Wb. II, 98, 3). Точно так же и mrt — «ткачи» помещены в «Словаре» в статью о $mrj\dot{j}t$ — социальном обозначении, как если бы это слово являлось результатом развития социального обозначения. Правда, слово «ткачи» пишется знаком «канал», но с Нового царства этим знаком может выражаться на письме и социальное обозначение, между тем слово mrt — «ткачи» достоверно засвидетельствовано как раз в новоегипетскую эпоху. Более ранние образцы этого слова «Словарь» рассматривает как форму мужского рода.

В работе над омонимами группы mr мы исходили из су-

ществования трех омонимов, отмеченных «Словарем», и учитывали орфографическое правило, выделенное там же, но прослеженное недостаточно глубоко. При таком подходе к материалу обращал на себя внимание еще один критерий: способность образовывать титулы.

Такая способность была свойственна $mrj\dot{j}t$ — социальному обозначению в эпоху Старого царства. Она проявила себя даже в пору смут, предшествовавших созданию режима Среднего царства. Поэтому в нашем материале, в котором учтены данные смутной эпохи, есть титулы, включившие в себя это слово. Оно всюду пишется только знаком «мотыга». Мне известны:

1. $jmj-r; wpwt mr(jj)t$ (начальник перечней $mrj\dot{j}t$) $mnw-h'j.f$ (ГМИИ I а 5334)
2. $jmj-r; wpwt ;hwt mr(jj)t$ (начальник перечней пашен и $mrj\dot{j}t$) mmj (Urk. I, 264)
3. $jmj-r; wpwt mr(jj)t...$ (ср. № 1) snj (СМ 28005)
4. $z\dot{s}w mr[(jj)t]$ (писец $mrj\dot{j}t$) $jpj-n'hw$ (B. 10184)
5. $z\dot{s}w mr(jj)t$ (ср. № 4) $hrj-\dot{s}.f-n'htw$ (ТРС I, 192—193)

Начиная с XI династии $mrj\dot{j}t$ — социальное обозначение утрачивает способность создавать титулы. При XVIII династии, правда, раз встретился титул $jmj-r; mr(jj)t nbt njt njswt$ (начальник $mrj\dot{j}t$ всякой царской) (Urk. IV, 1482—1483), однако это не официальное название должности, а всего лишь наименование одной из многих функций должности $jmj-r; rgw$ (великий домоправитель), принадлежавшей при Аменхотпе II некоему $m; n'ht.f$. Этот сановник, констатируя определенные функции должности, довольно подробно ее описывает.

Между тем слова (или одно из слов), пишущиеся знаком «канал», довольно часто встречаются в составе титула $jmj-r;...$ (начальник...) в эпоху Среднего царства и в составе этого же титула и другого — $hrj...$ (главный...) — в новоегипетскую пору. Совершенно очевидно, что слово «сторонники», если только «Словарь» верно уловил хотя бы самое общее значение этого слова, не может образовывать титулов. Таким образом, все титулы остаются за словом «ткачи». Итак, мы выводим правило, что слово $mr(t)$ в составе титулов в эпоху Среднего царства полностью, а в эпоху Нового царства за редким исключением (Urk. IV, 1482—1483) имеет значение «ткачи».

Омоним I: «ткачи». В эпоху Среднего царства это слово встречается только в сочетании «начальник ткачей». Мне известны следующие:

1. $jmnnw-m-h;t$ (Br. m. 462)
- 2—3. $w;hw-k$; (СМ 20431)
4. $p\dot{s}j$ (Wien B. 36)

5. mntw-ḥtpw (В. 9)
6. mntw-ḥtpw (С. Ab. II, 23, 4)
7. mrj (Br. m. 129)
8. nn (Brux. E. 3384)
- 9–10. rsw-snbw I–II (Wien B. 36)
11. ḥk;-jtw.f (P. Berlin 20021)
12. ḥw (СМ 20441)
13. H'BAU (так Dévéria: Lyon 87)
14. s'nhw (El-Ar., VI)
15. snfrw (Тор. 1626)
16. snnw-n.] (?) (Harag., 75, 4)
17. ddw-sbk bbj (Тор. 1547)
18. без имени (ВН I, XXIX)
19. без имени (P. Berlin 10030 A)
20. без имени (P. Berlin 10019)

Колебания в написании титула значительны, и пока не удастся выявить их развитие на протяжении всей эпохи Среднего царства. Значение титула делает очевидным ВН I, XXIX; в гробнице «ḥ;tj-^c (номарх) ḥnptw-ḥtpw» человек с таким титулом наблюдается за работой ткачих. Стало быть, он и впрямь начальник ткачей, точно так же как и все другие начальники, титулы которых пишутся в соответствии с ВН I, XXIX. Это наши №№ 2, 3, 5, 6, 11, 15, 18, 20. Основное отличие этих написаний — добавление к иероглифу «канал» знака «ирригационный канал», который обычно детерминирует слова группы «земля». В № 15 (Тор. 1626) этот знак был заменен треугольником «берега», употреблявшимся так же, как и предыдущий знак. Точно так же, как и титул ВН I, XXIX, написаны наши №№ 2–3 (СМ 20431), но к общей основе здесь добавлены знаки множества людей, показывающие, что титул связан с людскими контингентами. Таким образом перекидывается мостик к № 14, написанному как №№ 2–3, но без пояснительного знака «ирригационный канал».

Наш № 11 показывает, что детерминация знаками «множество людей» факультативна, а № 5 убеждает в том, что также факультативным было пояснение знака «канал» знаком «ирригационный канал».

Наш № 1 является, несомненно, исключением. Резчик статуи Вг. m. 462 должен был вырезать над пояснительным знаком «берег» основной знак «канал», но почему-то не сделал этого. Таким образом, он написал, в сущности, титул jmj-r; w (начальник округа, полицейский чин). Но этот титул сочетается у владельца статуи с титулом jmj-r; ḥbsw (начальник одежд) и, следовательно, должен быть понят как «начальник ткачей». Его основной титул — jmj-r; ḥnwtj (дворцовый начальник) — окончательно исключает возможность причисления его к полицейским силам.

Известные трудности причиняет истолкование наших

№№ 4, 9, 10 (Wien B. 36). Этот титул (написан алфавитными знаками m+r+t) учтен «Словарем» особо (Wb. II, 98, 1), как «начальник пастбища». В Belegstellen к этой статье даются ссылки на венский памятник и ВН II, VII, причем информация о значении титула дает только ВН II, VII, где начальник, носящий этот титул, изображен за работой, среди стад. Однако давно уже известно, что в издании Ньюбери титул этот передан неверно, и Монте только возвращает нас к старым копиям бенхасанских изображений и надписей, когда дает верное чтение jmj-r; tẓwt «начальник соединений (пастухов)» — обычный титул скотоводов (BIFAO 9). Но в таком случае титул jmj-r; mrt не может никоим образом уязвляться со скотоводством.

«Словарь» отмечает еще существование слова mr — «пастбище», над которым могли поставить особого «начальника» (Wb. II, 97, 14–15). Если это так, то титулы венской стелы еще можно как-то связывать со скотоводством. Но мы беремся доказать, что слова mr — «пастбище»³ (или подобное) в египетском языке нет. Таким образом, слово mrt венской стелы должно значить «ткачи».

Этот вывод имеет принципиальное значение для изучения омонимов группы mr. Обозначение ткачей оказалось словом женского рода, что, впрочем, и следовало ожидать ввиду свидетельства нашего № 5. Одно из написаний титула «начальник ткачей» на саркофаге В. 9 подчеркивает женский грамматический род слова, и это свидетельство тем более интересно для нас, что на этом памятнике обычно женское родовое окончание в слове mrt не выписывается. Следовательно, подчеркивание грамматического рода слова было обязательным, и он разумелся сам собой. В. 9 доказывает, что и написания титула одним знаком «канал» и написания этим же знаком, сопровождаемым иероглифом «орошенная земля», скрывают слово не мужского, а женского рода, т. е. mrt, а не mr.

Как в связи с этим выводом не вспомнить о том, что в новоегипетскую пору слово сопровождалось артиклем женского рода (ср. Wb. II, 97, 2).

К сожалению, даже венское написание слова необязательно следует рассматривать как полное. Нет уверенности в том, что перед окончанием слова не было слабых согласных j/w. Ведь слово mrjtt — социальный термин, которое имело перед окончанием два таких консонанта, как правило, писалось без них. Поэтому нельзя исключить и для слова «ткачи» чтение mrtt, mrtwt или подобное, но условно мы пока будем транслитерировать это слово mrt.

³ Об этом слове придется говорить в специальном исследовании. Пока см.: О. Д. Берлев, «Рабы царя» в эпоху Среднего царства (автореферат диссертации), Л., 1955, стр. 7.

В объяснении этого слова «Словарь» исходил из существования абстрактного существительного «ткачество». Стало быть, ткачи — олицетворение «ткачества», совершенно так же как ремесленники — олицетворение «ремесла». Оба слова звучали и писались одинаково — ḥmwṯ, но слово «люди ремесла» снабжалось еще детерминативом «множество людей». Установление подлинного грамматического рода слова «ткачи» нисколько эту аналогию не нарушает и даже усиливает ее: ḥmwṯ — «ремесло» и «люди ремесла», mrt — «ткачество» и «люди ткачества». Женский род вообще свойствен египетским абстрактным существительным, и, таким образом, мы, казалось бы, можем проследить конкретизацию абстрактного понятия. Иначе объяснить, почему совокупность людей обозначена словом женского рода, было бы трудно.

Существование абстрактного существительного «ткачество» обосновывалось тем, что ткани нередко называются tpj n] mrt «лучшее от ткачества», как tpj n] b;kw «лучшее от работы» и т. п. (Wb. II, 97, 1), а также остроумной гипотезой Шпигельберга (ÄZ 45, 88), согласно которой знак «канал», участвующий в написании слова mrt, является на деле изображением ткацкого бёрда. Все эти соображения подкрепляются еще и тем, что титул jmj-r; mrt далеко не всегда детерминруется знаком «множество людей», как если б этот титул означал не «начальник ткачей», а «начальник ткацкого ремесла».

Правда, последнее соображение легко отвести, поскольку ясно, что титул jmj-r; mrt во всех случаях имеет одно значение и детерминатив «множество людей» потому именно и излишен. Не имеет доказательной силы и выражение tpj n] mrt, уже потому только, что оно позднее (засвидетельствовано не раньше Нового царства), между тем, если б mrt означало сперва работу ткачей, а затем только было перенесено и на самих работников, мы бы ожидали его появления уже в эпоху Среднего царства. Однако и обнаружение выражения tpj n] mrt в среднеегипетском языковом материале ничего не изменило бы. Аналогия с фразой tpj n] ḥt (Slut I, 280, 309), означающей «лучшее от (продукта) земельного участка», так как имеется в виду зерно, а не «лучший из земельных участков», показывает, что и фраза tpj n] mrt без всяких затруднений может быть понята при сохранении значения «ткачи» для mrt: «лучшее от (продукта) ткачей».

Наибольший вес поэтому в предположительном конструировании слова mrt — «ткачество», «ремесло ткача» имеет гипотеза Шпигельберга. Он сравнил модели ткацких бёрд, обнаруженных Гарстангом в Бени Хасане, с иероглифом «канал» и был поражен их сходством. Единственная разница между иероглифом и предметом та, что вода в канале изображается волнистыми линиями, а нити бёрда — прямые. Поскольку слово mrjḥt — социальное обозначение и mrt — «ткачи» вплоть

до Нового царства не смешивались друг с другом: первое писалось только знаком «мотыга», второе — знаком «канал», а по Шпигельбергу — «бёрдо», возникала мысль, не являются ли знаки «мотыга» и «бёрдо» идеограммами, раскрывающими значение терминов mrjḥt и mrt как «земледельцы» и «ткачи».

До сих пор с гипотезой Шпигельберга считаются и «Словарь», и Гардинер (Gr. Sign-List N 36), и другие, между тем как очевидно, что она неверна. Знак, которым пишется слово «ткачи», — несомненно, «канал», а не «бёрдо», и это с очевидностью следует из хороших полных написаний слова: BH I, XXIX = Champ. Not. II, 402 и В. 9. Внутри знака на этих памятниках показаны волны воды, а не натянутые, как струны, нити бёрда. Особенно же важны для опровержения гипотезы написания слова, в которых иероглиф «канал» пояснен знаками «ирригационный канал» или «берег». Такие написания ни в какой степени не отражают смешения со словом «канал» (Gr. Sign-List № 36), но показывают, что это слово должно читаться как слово «канал». Эти написания выдают в знаке «канал» фонограмму. Со смыслом слова знак этот не имеет никакой связи. О слове mrt в Старом царстве см. Giza J. III, 211.

Приходится констатировать, что иероглиф, которым пишется слово «ткачи», — «канал» и что в данном слове этот знак употребляется как фонограмма mrt.

Итак, не существует слова mr или mrt со значением «ремесло ткача». Есть только слово mrt — «ткачи». Каким образом абстрактное существительное было приспособлено для обозначения ткачей — особый вопрос. Заметим также, что, устраняя гипотезу «бёрда», мы тем самым устраняем и теоретически возможное объяснение термина mrjḥt как обозначения людей, работающих мотыгой, т. е. земледельцев.

Может показаться странным, что слово, писавшееся совершенно так же, как «канал», по-египетски mr, звучало не mr, а mrt. Слова mrt со значением «канал» не существовало, и, следовательно, все написания без окончания t дефектны. Египетское письмо, однако, не требовало возмещения этой дефектности, поскольку она не вела к недоразумениям. Не было слов, с которыми слово mrt — «ткачи» могло бы быть спутано, не было поэтому и необходимости подчеркивать грамматический род слова.

Впрочем, хотя слово mrt на письме и было хорошо отграничено от слов сходной орфографии и знаком «канал» в эпоху Среднего царства не должно было писаться никакое другое слово в титуле «начальник...», однако графика слова w «округ», образовывавшего титул jmj-r; w (полицейский чин), начала накладываться на графику слова mrt. Если термин w писали одним знаком «ирригационный канал», то отличить его от слова mrt можно было только по контексту: ведь ир-

ригационный канал подчас принимал вид обычного канала. Чтобы избежать этой путаницы, стали приписывать к знаку «канал» пояснение в виде знаков «ирригационный канал» или «берег». Эта графика, как и основная — один знак «канал», была дефектной и не отражала полного консонантного состава слова. Ее назначение было только показать, что «канал» в данном случае читается *mr̄*, а слово в целом — *mr̄t*.

Точно такую же пояснительную роль имело и сопровождающее знак «канал» окончание *t* и детерминатив «множество людей».

Итак, мы приходим к выводу о существовании слова *mr̄t* — «ткачи», этимология которого не может быть разгадана из самого этого слова. С течением времени, во всяком случае непосредственно, оно не связано.

Оставив временно это слово ради других слов группы *mr̄*, отметим только еще один случай, когда титул *jm̄j-r; mrt* поставлен в прямую связь с производством тканей. Это P. Berlin 10030 A, в котором сообщается о каких-то затруднениях этого начальника с рабочей силой в связи с изготовлением тканей-*p;kt*.

Омоним II: «сторонники». Значительно сложнее вопрос о втором омониме. «Словарь» выделяет его как особое слово мужского рода со значением «сторонники», отделяя его тщательно от «ткачей» и от людей-*mr̄jtt*. К сожалению, граница между этим словом и *mr̄jtt* не проведена в «Словаре» четко и он переводит данный термин словом «*Dienerschaft*» (Wb. II, 97, 2), которое более или менее уместно только при термине *mr̄jtt*. В работах по изданию памятников, в которых встречается это слово, его почти всегда истолковывают так, как если б это было *mr̄jtt*. Точно так же и Бакир, отделивший его от *mr̄jtt* на почве орфографии, признал за ним значение, практически не отличающееся от *mr̄jtt*.

Графический облик омонима II неотличим от облика омонима I (ткачи), и если бы не контекст, отделить один от другого было бы невозможно. К счастью, омоним I употребляется в среднеегипетской письменности только в составе титула «начальник ткачей», тогда как омоним II использовался вне титулов, самостоятельно.

Дефектность написаний омонимов I и II скрывает самую существенную разницу между ними — грамматический род. Омоним I был женского рода, омоним II, как и предполагалось издавна, — мужского.

В самом деле, форма двойственного числа омонима II (слово употребляется только в единственном и двойственном числе) — *mr̄w* (ЗМ Э, 25) — предполагает форму единственного числа *mr̄*. ЗМ Э, 100 несколько корректирует этот ре-

зультат: полный консонантный костяк данного слова — *mr̄w*. (двойственное число, стало быть, *mr̄(w)w*).

Теофорные имена N-*m-mr̄(w)*, где N — имя бога, не всегда даются в традиционных написаниях. Однажды элемент *mr̄w* в имени этого типа был записан нестандартно, чисто фонетическими знаками. Получилось *mr̄(w)*, слово явно мужского рода, так как окончание женского рода в произвольном, не по традиции выполненном написании игнорировать было бы невозможно (СМ 20098).

Наконец, согласование определений к слову *mr̄w* ориентируется на мужской, а не на женский род. Только в эрмитажской рукописи «Завещания царю Микерэ» дважды женские причастия сочетаются с *mr̄w*: ЗМ Э, 13, 24. В том месте, где эрмитажный вариант можно проверить по московской рукописи, а именно в ЗМ Э, 24, такое согласование не оправдано, так как в московской стоит мужское причастие. По-видимому, ЗМ Э, 13 — такая же ошибка, как и ЗМ Э, 24. Экспонент родительного падежа после слова — всегда мужской, однако нельзя совершенно исключить возможность, что это словечко — лишь предлог дательного падежа. Поэтому доказательной силы этот момент не имеет, равно как и написание *mr̄t Urk. IV, 41, 5*, ибо [t] там восстановлено. В «Расказе Синухе» (Sin. B, 142) это слово несомненно мужского рода.

Таким образом, омонимы I и II представляют собой разные слова, может быть и связанные родством (это не исключено), но в изучаемую эпоху уже вполне чужие друг другу: одно женского, другое мужского рода.

Грамматический род слова *mr̄w* отделяет его и от омонима III, с которым его постоянно путают. Между тем по значению оба слова очень далеки друг от друга. Слово *mr̄w*, несомненно, происходит от *mr̄w* — «сторона», звучание которого сохранил нам коптский: *mēg*. Это «люди стороны» моей, твоей, его, т. е. сторонники, свои.

Этот вывод легко доказать ссылкой на ЗМ Э, 25: «творит он две стороны в молодежи», т. е. разбивает войско на две части — дружественную ему и враждебную (о мятежнике). По правилу следовало бы сказать «творит он сторону», подразумевается свою, как и выражает эту мысль московский список (ср. Semna, 50, Urk. IV, 41, 5). Однако благодаря идиологизму подлинный смысл слова оказывается раскрытым предельно четко.

Интересно, что русское «сторонники» буквально переводит египетское слово. И параллелизм между обоими языками еще больший: в обоих одинаково строятся антонимы к исходному. По-русски: «сторонники» — «посторонние», по-египетски совершенно так же: *mr̄w* и *ḥ;w-mr̄w*.

Последнее истолковывается обыкновенно как наименование

ловека. Примеры: «(даже) грубый благосклоннее (относится) к нему (имеется в виду умеренный в еде человек), чем (родная) мать, а все человечество — его сторона» (Pr., 1, 12); «сотвори себе сторону бережливого» (Pr., 8, 6), — советует молоддежи верховный сановник *pth-ḥtpw*, т. е. «подружись с ним»; «остерегайся служить стороной врагу» (ЗМ Э, 105), т. е. не якшайся с ним; «нет стороны (друзей, а может быть, и оплота, защиты) (у) человека в день опасности» (P. Mill. I, 5—6).

Верховный сановник *ḥw-mj-g'w* собирался стать «духом благостным на кладбище, который слышит зов того, кто есть его сторона» (*ḥw-mj-g'*, 97), т. е. внемлет друзьям своим и глух к врагам. Владелец гробницы Rifeh, IV, 59 пишет: «Находящийся в милости у него будет владыкой богатств... тот, кто есть сторона его, станет владыкой всего, верный ему будет владыкой людей (*ḥpw*)». Итак, «сторона» параллельна таким понятиям, как «находящийся в милости», «верный».

Омоним III: mrjtt. Резко отделяется от двух предыдущих своей орфографией. В течение всего Среднего царства это слово пишется всегда только знаком «мотыга». Так же оно писалось и в эпоху Старого царства. Среднеегипетская манера написания слова еще строго соблюдалась при XVIII династии, и даже позже ей отдавали предпочтение. Однако при XIX династии это слово могли написать и знаком «канал». Хороший пример — Nauri, 27.

Вообще в эпоху Нового царства разграничение знаков «мотыга» и «канал», хотя и осуществлялось довольно строго, могло временами игнорироваться. Так, в надписи Тхутмосе III говорится о *prt*, которые должны ткать для храма, т. е. скорее всего о ткачах, между тем слово это написано знаком «мотыга». Если только речь не идет о *mrjtt*, среди которых могли находиться и ткачи, мы имеем дело с ранним нарушением орфографической нормы Среднего царства (Urk. IV, 742).

Мы убедились в том, что эта норма основана не на семантическом различии трех слов, но должна была быть проведенной в жизнь совершенно искусственно с целью различить на письме слова с близким или тождественным консонантным составом, которые к тому же приходилось детерминировать одинаково ввиду их принадлежности к семантической группе «множество людей». Стало быть, антитеза знаков «мотыга» и «канал» ни в какой мере не ведет к раскрытию значения слова *mrjtt*. Мы имеем дело с чисто звуковым написанием, поясненным крайне общим детерминативом.

Приходится искать родственные слова. Все данные как будто бы указывают на родство этого слова с глаголом *mrj* — «любить». Когда я сообщил об этом своем выводе Ю. Я. Перепелкину, он сказал мне, что давно уже на материале Старого царства убедился в этом. Я хотел было полностью ис-

ключить из своей работы раздел о значении *mrjtt* ввиду того, что Ю. Я. Перепелкиным этот вопрос будет изложен в его монографии о староегипетском обществе, но Ю. Я. Перепелкин посоветовал мне показать тот среднегипетский материал, который ведет к упомянутому решению. Делая это, я должен был раскрыть не только факт, но и степень родства обоих слов: *mrjtt* < *mrj*. К каким выводам в этом отношении приходит Ю. Я. Перепелкин, мне неизвестно.

Прежде всего на мысль о происхождении слова *mrjtt* от глагола *mrj* — «любить» наталкивают описки в текстах.

Так, в «Пророчестве *nfrtj*» (ПН, 60) в ленинградском списке фраза «он умиротворит Обоих Владык любимым ими (= тем, что они любят)» написана с явной ошибкой: слово *mrjtt* — «любимое», пассивное перфектное причастие от глагола «любить», пояснено знаками «множество людей», как если б это был интересующий нас социальный термин. В параллельном списке (дощечка CM 25224, 34) причастие написано правильно. Здесь оно дано в несовершенном виде: *mrjtt* — «постоянно любимое».

Если бы не контекст, этой описке едва ли бы стоило придавать значение. Писец, привыкший к слову *mrjtt*, мог автоматически приписать к совершенно одинаково с этим словом пишущемуся причастию детерминатив «множество людей». Однако данная ошибка совсем не носит автоматического характера. Писца ввел в заблуждение смысл фразы, ее, так сказать, «экономическое» назначение. Речь идет о снабжении культа богов всевозможными благами, но люди *mrjtt* — первое и основное из них.

Еще более интересны подобные же описки на двух саркофагах из Бени Хасана (*V₂L* и *V₂P*) в записях заклинания 137 (СТ II, 165, е). Во фразе «мне принадлежит скот; живу я от постоянно любимого мной» пассивное причастие, на этот раз имперфектное, *mrj(j)t*, снабжено детерминативом «множество людей». И переписчиков этих текстов подвел экономический смысл фразы, но их описки особенно важны ввиду того, что графический облик имперфектного пассивного причастия не совпадает с обликом социального термина и, следовательно, смешать слова писцы могли только в том случае, если их значение было очень близким. Таким образом, мы убеждаемся в том, что термин *mrjtt* действительно происходит от *mrj* — «любить» и представляет собой пассивное перфектное причастие со значением «возлюбленное», причем имеется в виду совокупность людей. Выбор причастия женского рода вполне согласуется с той нормой языка, которая требовала оформлять как *feminina* все слова с собирательным обобщающим значением, т. е. *collectiva*.

Невольное свидетельство переписчиков «Пророчества» и «Саркофагов» дополняется и другими памятниками.

социальных низов, «простого люда», смердов. Такое истолкование, казалось бы, давало хороший смысл в выражении «не произносил я речей (слов) ḥ;w-mḡw» (Urk. IV, 120, 3), т. е. слов простонародных, грубых.

Между тем термин ḥ;w-mḡw лишен всякой социальной окраски. Ключом к его пониманию служит элемент ḥ;w, до сих пор совершенно игнорируемый. Он означает «избыток» чего-либо, все то, что «сверх» нормы. Стало быть, ḥ;w-mḡw — это «сверх-сторонники», «сверх моих, твоих и т. д. сторонников», «сверх нашей, дружественной стороны», т. е. «посторонние» совершенно буквально. Правда, русское слово лишено враждебных оттенков. «Посторонние» — инертная масса. Не всегда так в египетском. «Не произносил я слов ḥ;w-mḡw» (Urk. IV, 120, 3), конечно, означает только «не произносил я слов недружелюбных, враждебных».

«[Всеяля] я ужас в ḥ;w-mḡw» (Urk. IV, 1081, 10 = ḡḥ-mj-ḡḥ, XII, 33) — значит «[всеяля] я ужас во всех враждебных, недружественных мне».

«Книга мертвых» не рекомендует раскрывать перед ними тайны. Ср. «без ведома тех, кто снаружи (т. е. чужих), (ибо) это его (умершего) тайна, без ведома ḥ;w-mḡw» (Кн.м. 161); «(так, чтобы) никогда нигде не видели (этого) ḥ;w-mḡw» (Кн.м. 190). Сочетание ḥ;w-mḡw оказывается, таким образом, синонимом к ntjw m ḡwt «те, кто снаружи», «чужие».

В этом же смысле употребляет выражение и Петосирис (ASA 21, 234; Птолемей I): «Защищаю я сад большой, чтобы не попирали его ḥ;w-mḡw», так как это святыня.

Слово mḡw значит «сторона», и притом обязательно «своя»: оплот, защита, покровительство, дружба и т. д. Такое слово, конечно, не употребляется во множественном числе. Только единственное нормально для него, иногда как исключение — двойственное. «Сторона» может пониматься в двух направлениях: сверху вниз как «защита, покровительство» и снизу вверх как «окружение» и т. п.

Лучший образец первого варианта — теофорные имена, построенные по модели N-m-mḡ(w) или, вернее, N-m-mḡ(w).(.) «бог N — (моя) сторона», т. е. моя защита (P. Kah., XIII, 44; Guilmet C 11 = RPN I, 248, 14; Leid. 51; LDT IV, 54; CM 20614, 20098). Этот же оттенок явно виден в самоаттестации одного сановника: он-де «сторона (защита, покровитель) угнетенного, отец сирого» (Urk. IV, 972,1).

Второй вариант — прежде всего, «войско» или подобное. Отец царя Микерэ советует ему: «Набирай молодежь (войско), чтобы полюбила тебя столица; умножай сторону свою неукоснительно» (ЗМ Э, 57). Речь идет, стало быть, об оплоте, опоре трона, династии ираклеополитов.

«Стены (т. е. крепости) ее (столичной области) боеспособны, войско ее многочисленно. Сторона (наша) там, способная вла-

деть оружием, помимо... округа города dd-jswt, насчитывает он полных 10 000 молодцов ...» (ЗМ Э, 100—101). К сожалению, общая интерпретация отрывка допускает некоторую двусмысленность: либо «многочисленное войско» состоит из «сторон» и 10 000 молодцов, либо и та и другая составляют всего только вспомогательные силы, милицию. Думается, следует принять первое толкование, так как числовая характеристика, раз уж до нее дошло дело, должна была касаться только основных сил, а не вспомогательных. В таком случае ремарка «способная владеть оружием», соотношенная со словом «сторона», рисует не милицию, а воинов-профессионалов, выделяя их из невоенных сторонников династии.

«Сторона» как оплот мятежника волнует автора этого же сочинения. Дело идет явно о военной силе (ЗМ Э, 10, 13, 22, 24, 25).

В «Рассказе Синухе» после описания поединка с ханаанейским витязем Синухе воздает хвалу воинственному богу Монту, ибо «сторона (= сторонник, сам Синухе) его восторжествовала» (Sin. B, 142). Это место до сих пор не было понято, так как все считали, что речь идет о сторонниках убитого вождя, которые оплакали его (ḥb(w) n.f). Но глагол ḥb имеет только значение «горжествовать» (Wb. III, 61, 12—13), значение же «оплакивать кого-либо» (с «n») было выведено только из разбираемого нами места (там же, 14 = FCD, 167) и является несомненно неправильным. Налицо не глагол, управляющий так называемым дательным падежом, а форма sdm.n.f от глагола ḥb: mḡw.f ḥb.n.f.

Эти слова Синухе показывают, что слово mḡw действительно было мужского рода. Интересно, что, хотя Синухе под «стороной» имеет в виду одного себя, слово детерминировано знаком «множество мужчин». Едва ли это ошибка. Детерминатив указывает, что это слово имеет общее, собирательное значение — «сторона», хотя бы и в виде одного человека.

В этом же обратном направлении «сторона» — дружественное окружение кого-либо, «свой». Лучший образец — фраза из «Поучения отца сыну», 4: «Почитай бога твоего и да полюбишь ты его как сторона (т. е. как сторонник, приверженец бога, ср. слова Синухе)». Если в собственных именах бог выступает как «сторона», т. е. «оплот», «защита» человека, то и человек может быть «стороной» бога. Конечно, фразу можно было бы понять так: «Да полюбишь ты его как сторону», т. е. свою защиту, но это маловероятно. Глагол «любить» и определяет значение слова «сторона». Ведь любовь к патрону — одно из неперменных качеств «сторон», ср. ЗМ Э, 13, 24: «Сторона, любящая его».

В большинстве случаев слово «сторона» обозначает просто друзей, сторонников, приспешников и т. п. какого-нибудь че-

Прежде всего следует, разумеется, упомянуть бенихасанскую криптограмму, в которой понятие *mrjtt* выражено буквально как «люди любви», «возлюбленные» (ВН II, XIV).

Нельзя упускать из вида и стелу SM 20010 (X дин.), которую поставили для «*jmj-g; rgw nj šn'w* (домоправитель *šn'w*) *snj*» «люди его, любимые (им)» (ср. FICN 33). Кем были эти любимцы? Ясно, что не родственниками умершего, поскольку в посвянительной надписи родство непременно было бы подчеркнуто. Следовательно, это челядинцы сановника. Кто еще может именоваться «эго людьми»? В таком случае эпитет «любимые» неплохо согласуется со всеми приведенными выше фактами, свидетельствующими о значении слова *mrjtt*.

Если в SM 20010 термин *mrjtt* заменяло сочетание *mrj* *mrjww* — «люди любимые», на стеле NeD 78 его замещает слово *h;dt*, неизвестное «Словарю», однако вошедшее из неизвестного мне источника в словарь Баджа (BD). Номарх *Indj* говорит, что он был «*zm;jj nj h;dt.f*» — «другом людей-*h;dt* обоих». Нет сомнений, что речь идет о челяди номарха, но названа она не *mrjtt*, а *h;dt*. Искусственность этого образования бесспорна. Об этом свидетельствует его исключительная редкость, и потому правомерно предположение, что оно замещает обычный термин, скорее всего *mrjtt*. Во всяком случае, новый термин является поразительно близким синонимом к *mrjtt*. Ведь *h;dt* может быть только пассивным причастием от глагола *h;d* «испытывать похоть», «сильно желать, любить». Следовательно, люди *h;dt* — «любимые», «желанные» и т. п. Заметим, что слово снабжено детерминативом «множество мужчин», который нередко заменяет знаки «множество людей обоего пола», но исключает в данном случае возможность слишком буквального понимания слова.

Наряду с *mrjtt* — социальным термином существовало и слово *mrjww* — «возлюбленные». Оно засвидетельствовано достоверно в JEA 4, VIII (M. 1): «*jmj-g; š* (начальник экспедиционного отряда) *mntw-hprw*» говорит о том, что он привозил из далеких стран украшения царским любимицам. Слово детерминировано, разумеется, знаками «множество женщин». Видимо, это же слово (в сочетании *mr(j)wt njswt* — «царские любимицы») употреблено в пояснениях к участникам погребальной процессии в гробнице номарха *dhwtj-nhtw* (ЕВ II, IX), где оно стоит рядом с *msjww njswt* — «царские дети».

Это слово отличалось от термина *mrjtt* тем, что не являлось собирательным. Между тем совокупность любимцев и любимиц можно было обозначить соответствующим собирательным, которое ничем, кроме специального семантического назначения, не будет отличаться от термина *mrjtt*.

Это слово «совокупность любимцев» засвидетельствовано совершенно достоверно в Заклинании 146 «Текстов саркофа-

гов», которое дошло до нас в списках на семи саркофагах, происходящих из Эль-Берше. Цель заклинания — обеспечить умершему встречу в ином мире со всеми его близкими. Чтобы избежать недоразумений, близкие человека подробно и, в общем, на всех саркофагах довольно единообразно перечисляются, а так как текст заклинания требует нескольких повторов, перечни даются в тексте четырежды. Проследивание этих четырех по семи саркофагам дает ценные результаты для уяснения значения *mrjtt* — социального обозначения.

В этом помогает слово *mrjtt* — «совокупность любимцев». В перечнях оно следует после наименования близких родственников умершего, всегда в одной группе с «товарищами (*hnmsww*)» и «друзьями (*zm;ww*)»; это сочетание и определяет его значение как «любимцы», собственно от исследуемого термина, которым должно заканчиваться и почти всегда действительно заканчивается перечень. Термин везде сопровождается эпитетом «служившая (*jrjwt jhwt*) ему на земле», и этот эпитет указывает на то, что заключительное *mrjtt* — социальный термин. Зачастую только положение в списке дает возможность различать эти слова, поскольку пишутся они обычно совершенно одинаково. В некоторых перечнях на отдельных саркофагах делалась попытка разграничить слова орфографическим способом. Так, в перечне первом (СТ II, 183: *B₂L*, *B₁L*, *B₁₇C*, *B₂P*) первое («любимцы») слово написано с явным причастным окончанием, полностью — *mrjtt*, тогда как второе (социальный термин) написано как *mrt*. В одном случае (*B₂L*) первое слово было дано как *mrjww* (контаминация исторического и практического написаний: *mrjwt* и *mrjtt*). Однако такая орфографическая манера — всего лишь уловка, так как второе слово было совершенно синонимично первому. Уже во втором перечне слово *mrjtt* в сочетании с эпитетом «служившая ему на земле», т. е. социальный термин, пишется *mrwt*, т. е. *mr(j)wt*, на тех саркофагах (*B₂L*, *B₄L^b*), которые в первом перечне выдерживали, так сказать, дистанцию между словами, а саркофаг *B₄L^a* помещает оба слова рядом: *mrt mrwt*, соединяя последнее с эпитетом челяди. Здесь, стало быть, в полном написании дается социальный термин.

То же явление наблюдается и в третьем перечне (СТ II, 185—189) на саркофагах *B₂L* и *B₂P*.

В четвертом перечне (СТ II, 191—194) на саркофаге *B₂L* и первое и второе слово были написаны как *mr(j)wt*, и, таким образом, звуковое тождество обоих слов бесспорно. А возможно оно только в том случае, если налицо структурное тождество, которое в свою очередь предполагает и общее происхождение. Иными словами, мы убеждаемся в том, что перед нами одно обозначение, употребляемое то в широком (любимцы), то в узком (социальном) смысле.

Временами переписчики текстов запутывались в перечнях, и тогда оба слова $mrjjt$ сливались в одно или, наоборот, одно слово превращалось в два. Параллельные тексты дают возможность сразу же вскрывать все эти аномалии. Так, в B_4L^a (СТ II, 184, b) слово $mrjjt$ — социальное обозначение превратилось в $mrj mrw$, где первое, без сомнения, $mrjjt$ — «любимцы», а второе, $mr(j)w(t)$, поясненное постоянным в этом Заклинании эпитетом челяди — социальный термин. Зато на том же саркофаге в первом перечне (СТ II, 182, b) социальное обозначение опустили вовсе, присоединив эпитет челяди к слову $zpjww$ — «друзья». Следующее за эпитетом $mrjjt$, несомненно, означает «любимцы», так как за ним идет «товарищи» ($hnmsww$). Социальное обозначение в этом тексте, таким образом, было исключено как лишнее.

Точно такую же ошибку совершил в третьем перечне и писец саркофага B_1C . Написав слово $mr(j)jt$ — «любимцы» и сопроводив его обычными спутниками («товарищи» и «друзья»), он не посчитал нужным выписать в конце перечня перед эпитетом челяди социальное обозначение $mrjjt$. Подобная же ошибка совершена и в B_1C . В B_3L писец, напротив, счел лишним слово «любимцы», поскольку в тексте уже присутствовало социальное обозначение $mr(j)wt$. В свою очередь писец B_4L^b , опустив слова «товарищи» и «друзья» и тем самым поставив рядом два совершенно одинаково написанных слова $mr(j)jt$, не объединил их в одно.

Все это доказывает, что оба слова были тождественны. Только первое означало «любимое», в широком, общем смысле слова, а второе — то же самое, но со специфическим значением в социальной сфере.

«Любимые» и «любящие». Игак, социальное обозначение $mrjjt$ буквально означает «любимое», в применении к людям — «совокупность любимых кем-то людей». Этот «кто-то», разумеется, хозяин $mrjjt$, и если его люди «любимы» им, то он сам должен быть «любящим» их. Разумеется, как это всегда бывает с терминами, подобными этому, первоначальное значение отступило на второй план перед фактическим смыслом слова, но все же продолжало ощущаться египтянами. Поэтому следовало бы поискать случая, когда антитеза «челядь — господа» была бы выражена терминами одного порядка. Как раз такой случай, по-видимому, налицо в известной надписи « $hjtj$ » (князь) $hnkw$ (Urk. I, 78,7; VIII дин.). Одна фраза этой надписи, которая до сих пор не поддавалась интерпретации, может быть теперь вполне удовлетворительно объяснена. Номарх, перечисляя благодеяния, которые он оказал своей области (XII ном), пишет: «Я же населил города, разрушенные в этой области, людьми (точное значение термина пока не удается установить) (из) других областей. Они были бы

для $mr(j)w(w)$ в них, а я назначил их чиновниками (сделал их должности в качестве чиновников)».

Основные трудности представляло в этой фразе слово $mr(j)w(w)$, детерминированное знаком мужчины, повторенным трижды. Словарь не смешивал этого слова с обозначением челяди (Wb. II, 107, 1), и это, безусловно, правильно. Однако переводчики надписи обычно переводили слово так, как если б это было $mrjjt$. Против такого перевода говорит не написание этого слова и не его грамматический род, хотя и в том и в другом оно отлично от $mrjjt$. Главную доказательную силу несет в себе предлог p — «для». Ведь если б речь шла о том, что люди других номов, переселенные в XII ном, должны были стать в своих областях челядью разных хозяйств, был бы употреблен предлог g , указывающий направление развития, или, может быть, предлог m , констатирующий завершение развития, но не предлог p , показывающий только владельца определенного объекта. Этот предлог исключает равенство между sn — «они» и $mr(j)w(w)$ и отдаст sn («их») полностью этим $mr(j)w(w)$. Следовательно, неоспоримо, что $mr(j)w(w)$ стали бы господами людей, которых облагодетельствовал $hnkw$. Едва ли могут быть сомнения в том, что эти люди были бы $mrjjt$ в своих нomaх, однако мысль эта выражена здесь иначе: они достались бы $mr(j)w(w)$, т. е. «любящим». Стало быть, $mr(j)w(w)$ — активное перфектное причастие, коррелирует $mrjjt$ соответствующего пассива.

Три омонима. Взаимоотношение. Если слово mrw — «товарищи» происходит от mrw — «сторона», оно никак не связано с $mrjjt$ — социальным обозначением. В отношении термина «гкачи» такой уверенности уже нет. В конце концов орфографическое различие могло быть искусственным. Оно не отрицает еще родства слов.

Вопрос приходится оставить открытым, однако при этом хотелось бы указать на возможность его решения, пока чисто гипотетическую. Слово mrj , обозначение ткачей, первоначально никаким образом не связано с ткачеством непосредственно. Скорее это обозначение из внепрофессиональной сферы, приспособленное к характеристике профессии. Обозначение «товарищи» подошло бы к ткачам очень хорошо, так как только ткацкое производство, насколько можно судить по изображениям, требовало занятия множества рабочих рук в пределах одной мастерской, и только оно характеризовалось таким полным разделением труда.

В «Поучении Ахтоя» о ткачах говорят как о людях, которые не видят света дня и могут покинуть рабочее место, только дав взятку привратнику. Другие ремесленники едва ли также могли выходить из мастерской, когда им вздумается, однако у ткачей с их четким разделением труда произ-

водство требовало значительно большего напряжения от каждого работника, чем в других ремеслах. Ткачи выделялись среди прочих ремесленников своей многочисленностью и спаянностью — основания достаточные, чтобы именовать их «друзья» или подобное. Такое значение могли дать и производные от глагола $\pi\eta j$ — «любить» и, быть может, от слова «сторона».

Что же касается социального термина $\pi\eta j j t$, то значение «совокупность любимых» едва ли требует особого истолкования. Имеются в виду люди, преданные господину, угодные ему, охотно работающие на него и подобное.

Глава VI

b;kww

Термин. Обычно термин транслитерируют как b;k, хотя коптский ясно указывает на то, что строение слова было иным. Если еще мужскую форму, засвидетельствованную множество раз в бохайрском диалекте и единственный раз в фаюмском (CD, 30), совершенно схематически, разумеется, можно по законам коптской фонологии вывести из b;k ($b\bar{a}'k > b\bar{o}k$), то это не удастся проделать с формой женского рода, которая должна принципиально иметь то же строение, что и мужской коррелят. Существительное женского рода $b\bar{o}k i$ — «рабыня», несомненно, происходит не от египетской формы b;kt, как следовало бы ожидать в случае $b\bar{o}k < b;k$, а из bkt. Тем самым доказывается, что и мужской коррелят восходит к египетскому слову того же строения, т. е. с исчезнувшим срединным алефом. Но в таком случае долгота в мужской форме объяснима лишь при наличии окончания w. Следовательно, $b\bar{o}k$ восходит к bkw.

Разумеется, подавление срединного алефа в структурах соответствующих корней — явление вторичное. В коптском обе модели могли сохраниться бок о бок друг с другом: искаленная вторичная в единственном числе, полная древняя — в более автономной форме множественного числа. Таковая для слова $b\bar{o}k$ и сохранила нам древнейшую структуру слова со срединным алефом и родовым окончанием мужского рода, к которому прибавляется теперь числовое окончание.

В самом деле, коптское $e b j a j k$ может происходить только из b;kww: ${}^e b j a k w e w > {}^e b j a j k e w$. Форма множественного числа легко позволяет восстановить и первоначальную структуру единственного: не b;k и не bkw, а b;kw.

Бакир о b;kww. Наиболее обстоятельное исследование о b;kww принадлежит Бакиру (BSPE, 15—22). Он различает два существительных b;kw: одно в значении «раб», другое в смысле «служащий» и т. п. Оба восходят к разным глаголам b;k: первое к каузативному b;k — «лорабощать», второе к b;k — «работать». Это второе значение Бакир усматривает в выражениях преданности и верноподданнических чувств царю, когда

Значение слова. Смысл слова b;kw растолковали независимо друг от друга Бакир и Ю. Я. Перепелкин (ПЕВИ, 163). Это причастие от глагола b;k — «лорабощать», стало быть «порабощенный». В настоящей работе — совершенно условно, разумеется, — мы будем переводить его словом «невольник».

Глагол b;k — «порабощать» — хорошо известен. Ср. сказанное о Ниле в известном гимне: p b;k(w) p ḥr.tw.f — «не порабощен он и не управляем» (Нутпе, 22). Но Бакир приводит два текста, касающиеся непосредственной действительности позднего Старого царства и начинающейся эпохи смут.

Современник Пйопе I, в течение двадцати лет управлявший хозяйством (prw nj dt «дом собственности») своего брата, говорит: p zp b;k.j gmṯ nbw jm — «никогда не порабождал я кого-либо там» (Urk. I, 217, 3—6).

Номарх XII нома hnḳw, обращаясь к народу, свидетельствует: p zp b;k.j z;t njt w' jm.tn — «никогда не порабождал я дочери кого-либо из вас» (Urk. I, 77, 3—4).

Значит, такие порабождения имели место и были даже достаточно распространены, если можно было хвалиться своей непричастностью к ним. При этом осуществить порабождение мог не только номарх, глава областной администрации, но и управляющий частным хозяйством.

В духе только что процитированных текстов Бакир истолковывает и слова jtj (СМ 20001; X—XI дин.): «не забирал я дочери человека, не забирал я пашни его», и, может быть, вполне правильно, хотя и не исключена альтернатива, что jtj не брал девушек в наложницы.

Однако ничего общего с порабождением не имеют часто упоминаемые в специальной литературе слова «ḥ;tj-^c (князь) jmnj»: pp jmj-r; djwt jtj.w.n.j gmṯ.f ḥr b;kw (ВН I, VIII; С. I) — «не было начальника djwt, людей которого бы я забрал ḥr b;kw».

Общий смысл фразы, сосредоточенный в глаголе jtj (забирать) ḥr, становится понятным, если сравнить ее с КП В I, 14—15: «(а) ты забираешь его за (jtj.k sw ḥr) потраву стебелька ячменя». Стало быть, речь идет об отнятии людей у начальников, не выполнивших урока.

Что же касается слова djwt, которое понимали до сих пор как «пятерка», отряд из пяти человек, то в сочетании с jmj-r; (начальник) это *ḥtāḥ*. Перевод его совершенно не согласуется с египетской действительностью, в которой организация из пяти человек не играла заметной роли. Более того, судя по детерминативу, в числе этих пяти должны быть и женщины, в то время как труд мужчин и женщин был раздельным, во всяком случае если дело шло об организации труда в скольконибудь крупных хозяйствах.

Между тем слово djwt известно. В эпоху Старого царства оно встречается при изображении гумна. Так называются ве-

яльщицы и вообще женщины, работающие на току (MSVP, 222—223).

Это слово известно и на памятниках времени смут (СМ 1636) и XI династии (Br.m. 614). Там оно в сочетании djwt njt dt.f (djwt собственности его) обозначает женщин, несущих яства хозяину. Поскольку слово относится к отдельным женщинам, очевидно, что оно не означает «пятерку», т. е. группу из пяти.

Можно предложить вполне удовлетворительное объяснение слову, которое устранил все трудности и решительно все объяснит. Слово значит не «пять человек» = «пятерка», а «пять пальцев» = «пятерня», т. е. «рабочая рука», «работник», «работница». Тогда женщины, работающие на току, будут «работницами», которых придают отрядам (jzwt) дома собственности. Женщины, названные djwt njt dt.f, опять-таки окажутся «его собственными работницами» (как общее обозначение служанки). И наконец, jmnj имеет в виду «начальников рабочих рук», т. е. всяких начальников над людьми, занятыми в производстве. Невыполнение заданий по производству влекло за собой как крайнюю меру лишение неспособного начальника подведомственных ему людей — иными словами, смещение его со своего поста. К этой крайней мере jmnj как раз и не прибегал. Следовательно, надпись jmnj ничего не говорит о порабождениях. Вообще начиная с XII династии у нас нет никаких сведений о них. Видимо, следует сделать вывод, что государственная власть рассматривала эту практику как злоупотребление и пресекла ее в конце концов, не уничтожив, однако, самого института b;kw.

Итак, более чем вероятно, что слово b;kw — «невольник» происходит не от b;k — «работать», а от b;k — «порабощать». Свидетельство wḥ-ḥrḫw способно, го-видимому, это положение определенно доказать. В самом деле, производить и сдавать «работу» — одна из первейших обязанностей mḥjtt (ср. стр. 126). Следовательно, b;kw — «работником» можно было бы называть любого ḥmw. Если же wḥ-ḥrḫw четко противопоставляет mḥjtt и b;kw, то тем самым он противопоставляет ḥmw и b;kw, т. е. b;kw (от некаузативного глагола) и b;kw. Второе b;kw может отличить от первого только принадлежность к каузативному глаголу.

Точно так же wḥ-ḥrḫw не позволяет понять каузатив иначе как «порабощать», «обращать в раба», тогда как без учета свидетельства этой гробницы каузатив можно было бы осмыслить просто как «заставлять работать». Теперь ясно, что ḥḥbw и hnḳw хвалились не тем, что не заставляли работать людей — в этом не было бы ничего одиозного, так как mḥjtt определенно обязаны были работать, а тем, что не обращали людей в рабов.

b;kw в иносказательном смысле. Изучение слова **b;kw** чрезвычайно затруднено тем, что оно постоянно используется иносказательно: для выражения верноподданнических чувств царю, преданности начальнику, просто как вежливое самоуничижение между воспитанными людьми. Иносказательное **b;kw** совершенно затмевает собой фактическое обозначение определенной социальной категории.

Теоретически все египтяне считались рабами царя и, стало быть, его **b;kw**. В надписях их авторы достаточно часто аттестуют себя как «**b;kw** его», с добавлениями «лодлин-ные» и «любимцы»: Art. As. 22, 240; ASA 8, 244 (=CV 21); ASA 39, XXV; Br.m. 574; El. N. 8; EH 10, 13, 14; Hamm. G. 66; Hamm. M. 87, 104, 113, 114, 123; Louvre B (=Louvre C 68); Louvre C 1, 3, 252 (=CV 22); M. I, 33, 40; MMA 26, 3, 217; Tor. 1612; Urk. VII, 4, 9 и др. Приближенный царей Эйнотефов II и III называл себя **b;kw.f nj dt.f** (невольник его от собственности его) (Br.m. 614), т. е. собственным рабом царя, а номарх **jn-jtw.f**, сын **mjt** — «невольником его, одним из членов (тела) его, рожденного Соколицей гнезда его (т. е. царицей-матерью)» (Nu C. 689; M. I). Последний пример особенно интересен для уяснения смысла слова **b;kw**. Это безвольное орудие господина, часть его тела.

В Старом царстве этот взгляд (все египтяне — **b;kw** царя) достаточно широко отразился в автобиографической литературе в виде принципов «я и другие невольники» или «я и невольники, подобные мне» (ср. например, Urk. I, 83, 112, 147). Однако в эпоху Среднего царства принцип «я и другие невольники» перестает действовать (есть, однако, редкие исключения). На смену ему приходит другой: «я единственный настоящий невольник». Слово **b;kw** стало намекать на фавор, близость к царю, почему именно им и пользуются так охотно высокопоставленные сановники. Разумеется, слово **b;kw** не превратилось в титул и формально каждый мог называться «невольником» фараона. Это не возбранялось. Однако называвший себя так с правом или без права претендовал на близость к царю, его расположение и пр. Старый принцип «я и другие невольники» иногда еще попадает в текстах, но редко. Так, живший при Сенвосре I «**jm-r; grw** (домоправитель) **jn-jtw.f**» говорит о себе: «ибо я был превосходнее невольника (другого) всякого в качестве Уст начальственных (т. е. отдающего распоряжения) для управляющего всякого» (Louvre C 167). Современник Сенвосре II **htj-^c hnmw-htpw** также писал в связи с выпавшими на его долю милостями: «не случилось подобного невольникам, которых когда-либо прежде хвалил владыка их» (ВН I, 25, 110—113, ср. P. Mill. II, 5—7).

Новый принцип «я — единственный, любимый невольник» торжествует повсеместно. Иные говорят о себе как об «отличном», «доверенном» невольнике царя (ГМИИ I а 1137), или

«излюбленном невольнике» (MMA 26.3. 217), или «невольнике точном» (Hamm. G. 61). Один из сановников Сенвосре I дошел даже до подчеркивания своего потомственного невольничества (Hamm. G. 61).

Если, таким образом, высокопоставленным египтянам было лестно называть себя **b;kw** фараона, то те же чувства испытывали и вельможи недолговечного царства Куш, которое существовало при XVII династии. Так, некий «чиновник» (**sjrw**), сын «чиновника», следовательно человек знатный, называет себя «невольником доблестным правителя Куша» (Khart. 18 = JEA 35, 50).

Почитатели богов во времена Нового и позднейших царств называют себя их рабами. Впервые обычай этот засвидетельствован при XIII династии всего одним памятником — SM 20281, принадлежащим «**grhtj** (прачечник) **hpt(j)**», но знаменательно, что слово, которое он употребил для выражения преданности богу Птаху, — **b;kw**.

Наконец, **b;kw** могло использоваться и как вежливая условность, которой не чуждались и боги. Так, Рэ говорит Нуну: «Отец — это владыка, сын — это невольник, (а) я — сын твой» (Myth., D, 1, 7).

Эпистолярный язык в особенности не мог обойтись без слова **b;kw**. В письмах к уважаемому лицу отправитель должен был назвать себя **b;kw nj grw dt** (невольник дома собственного адресата) в вводной формуле «**b;kw nj grw dt N** говорит» (HP III, XII, XVII, XX A—B; P. Berlin 10016, 10018, 10023 B, 10024 A—B, 10030 A, 10038 C, 10049 A—B, 10063, 10073; P. Kah., XXVII, 3, 7, 13, 16, 19; XXVIII, 1, 4, 7; XXIX, 1, 31; XXX, 25; XXXI, 30; XXXIII, 1; XXXV, 1, 29; XXXVI, 47; XXXVII, 14; ср. P. MFA 38.2121).

Так называет себя брат, пишущий брату (HP XX), и сын, обращающийся к отцу, правда, умершему (в этом случае засвидетельствован необычный вариант стандартной формулы: «невольник обращается к владыке», P. MFA 38. 2121). Корреспонденты письма HP XVII — оба «писцы». Так что не может быть сомнения в том, что титул этот фиктивный. В особенности убедителен письмовник из Лехоне (P. Kah., XXVII—XXVIII), содержащий образцы девяти писем. Восемь из них открываются формулой «**b;kw nj grw dt N** говорит», девятое списано в письмовник без начала.

В эпоху Старого царства употребляли и женский титул **b;kt njt grw dt** (P. Boul. 8), не обнаруженный до сих пор в среднеегипетских письмах. Интересно, что и этот титул фиктивен, так как женщина, названная так, должна находиться в родстве с «**jmj-htj** (начальствующее лицо) **grw**»; (дворец) **jrj.n;htj**», домогающегося должности **zsw nj z**; (писец череды — видимо, жрецов) в храме (?) **mrt-nfr-z;grw**.

В письмах к уважаемому лицу отправитель обязательно

именует себя b;kw jmj, буквально: «невольник там», т. е., как полагают (НР, 128), «невольник, находящийся вдали от адресата». Скорее, однако, наречие jmj означает не отсутствие, а, наоборот, наличие «невольника» у адресата. Ведь наречие это употребляется для выражения наличия и в коптском языке. В выражение принадлежности там вставляется, казалось бы, бессмысленное в данной связи наречие «там». «Он женат», например, по-коптски конструируется wentaf emmaw enushime (TKG § 290), т. е. «есть у него там жена», т. е. «есть у него в наличии жена». Коптские выражения наличия имеют аналог и в среднеегипетском, только там употребляется нисба от этого наречия — jmjj — «гамошный», по-русски, собственно, «тутошный», «здешний». Фраза n.k jmjj hd (Urk. IV, 96=Gr. §§ 113—114) «гебе — тамошнее, (а именно) серебро», т. е. «наличие у тебя есть серебро». Стало быть, «невольник там» — это «невольник налицо», в распоряжении господина, под которым разумеется адресат. Таким образом, уничижительный термин b;kw jmj означает «имеющийся налицо невольник» из числа невольников адресата.

Только термин b;kw jmj употреблялся в среднеегипетских письмах. В староегипетские же времена еще бывали в ходу и аналогичные обозначения для лиц, от имени которых обращался к адресату отправитель. Эти именовались «вторым невольником» (b;kw snpw) или «второй невольницей» (b;kt snnwt), последнее и в том случае, если речь в письме шла только об одной женщине (ср. P. Boul. 8).

Очень редко (мне известен только P. Berlin 10025) отправитель говорит о себе не только как о «невольнике в наличии», но и как об «отроке» адресата.

Однако подобных самоуничижений для отправителя было еще мало. В обиход вводилась дополнительная фикция: отправитель недостойн лично иметь дело с адресатом, и поэтому между ними стоят представители адресата, его слуги. Адресат сам лично ничего не делает, только приказывает этим слугам. Те же, по неразумению своему, могут всегда сделать какую-нибудь оплошность, неприятную для отправителя, или даже, поскольку адресат не ответствен за порочность своих слуг, могут намеренно причинить отправителю вред. Отсюда постоянные просьбы к слугам или секретарям адресата, передаваемые через него, и постоянные жалобы на них.

В эпоху Старого царства в качестве представителей адресата выступали его «лисы» (P. Berlin 8868) и в одном случае его hnpw (P. Boul. 8). В Среднем царстве к подобной условности прибегали очень редко. Пока в качестве примера можно привести только P. Berlin 10025. Адресат назван в этом папирусе «слуга твой» (šmsw.k). Явная вежливая фикция.

В единственном известном нам письме к фараону подданный называет себя b;kw nj 'h (невольник Дворца) (Sin. B, 205). Не вполне надежное чтение берлинского списка «Повести Синухе» теперь подтверждено эшмолиенским остраконом.

Слово b;kw употреблялось и в частном хозяйстве в индифференциальном смысле. Так назывались и называли себя сами всевозможные зависимые от хозяина лица, которые управляли его хозяйством, вели его дом и пр. И здесь, стало быть, налицо нюанс фаворитизма в этом слове. Ведь b;kww называют не всех людей хозяина, а только элиту, непосредственно окружающую господина.

Номарх hnpw-hpw называл таких людей «достойными, которых он отличил из mrjtt своей» (ВН I, XXV, 3—7), номарх wh-hpw — «пожалованными» или «находящимися в милости» (hzjjw).

Таких b;kww мы встречаем на двух стелах «jmj-r; mš'w wrw (великий военачальник) jmnjj»: Вг.м. 162 и СМ 20546. На каирской стеле изображен «невольник его подлинный, любимец, творящий желаемое им в течение каждого дня jmj-r; šn'w (начальник šn'w) z;-rnnwt». На лондонской — точно так же аттестованный «jmj-r; sd;wt (начальник казны, мажордом) z;-hwt-hrw».

На стеле некоего jnj-jtw.f (Brookl. 5456) перед хозяином изображен «невольник его, любимый им, творящий желаемое им ежедневно, домоправитель jmj».

При Ментхотпе III, т. е. в то время, когда молодое государство Среднего царства было еще неокрепшим, в Вади эль-Худи добывала hzmn (аметист?) экспедиция, посланная частным лицом (ЕН 1—5). Позже такого уже быть не могло. Экспедиции посылались царем, причем начальники назначались по очереди из дворцовых чинов. Царь либо утверждал назначение, либо лично отдавал приказ начальнику, и то или другое давало ему право именоваться hhw njswt, т. е., как обычно переводят этот титул, «известным царю» и z mnh «человеком достойным», т. е., собственно, как бы «тем, кого узнал царь как человека достойного» (В. 1199, 1409; СМ. 20541).

Однако при Ментхотпе III несколько раз (самое меньшее — два раза) экспедицию за hzmn отправлял по царскому поручению «jmj-r; 'ww (начальник воинов-чужеземцев, ср. JEА 46, 60—64) jnj-jtw.f», а во главе отряда он поставил своего человека, «jmj-r; prw (домоправитель) сына šdw-ptḥ, jnj-jtw.f». В ЕН 1 последний называет себя «невольником его (господина) подлинным, любимцем, постоянно творящим желаемое им все». Нет никакого сомнения, что этот jnj-jtw.f — управляющий хозяйством посланного его, тем более что с ним в экспедиции находится и «глава дома (hrj-tp nj prw) владыки его, человек сановный (z nj knbt ?), которому (=перед кото-

«wb;jt (служанка) nbt-pt» с умашениями, цветами и ладаном, предназначенными для госпожи (Т., XIII). Они принадлежат к штату приближенных служанок nfr-twt. Недаром nšt носит то же имя, что и одна из дочерей nfr-twt.

Обе стелы gwd-ḥ;w тесно связаны друг с другом. На каирской изображены любимые коровы номарха по кличке zh-nfr (добрый совет) и w'b-k;w (чисты быки) с телятами. Коров доят «mnjw (пастух) ḏ;ḏ;j» и «mnjw jḏj». Стоит отметить, что имена ḏ;ḏ;j и jḏj были представлены в семье номарха. Первое имя носили сын номарха и дед его жены, nfr-twt, второе — сын и вторая жена номарха.

На лондонской стеле мы видим тех же двух коров: zh-nfr и w'b-k;w (с сожалением должен отметить, что выражения bw ḥšw — «телятник» (JEA 37, 52) на этой стеле и, следовательно, вообще в египетском языке нет. Следует читать w'b-k;w со своими телятами, тех же пастухов ḏ;ḏ;j и jḏj, которые здесь названы «mnjw.f (пастух его)», и еще двух новых: «mnjw.f j(ḏ?)-wj» и «mnjw nfr-prt» (слова, предшествующие титулу mnjw, мне непонятны, ср. JEA 37, 52).

В полосе стелы, расположенной над коровами, изображен gwd-ḥ;w с женой jḏj, детьми и челядью (Т., CVI). Хлебец ему подносит «wb;(w) (кравчий) wh'w», возлияние совершает «zftw (резник) jḏ(j)-jkj». Праздными изображены «šmsw (сопровождающий) ḥnmw-ḥtpw» и «nj-dt (человек собственности) z;-nḥtw». Другой nj-dt по имени gwd-ḥ;w убирает жертвенник (самая верхняя полоса стелы).

Все эти люди, без сомнения, принадлежат к mṛjtt номарха, ибо все челядинцы с этими титулами изображены и на стеле SM 20516 как mṛjtt хозяина памятника. На каирской стеле, правда, нет титула mnjw, но мы показали (стр. 109), что nj-dt, упомянутый там, и есть пастух, а следующий за ним wb;w — резник.

Итак, люди, увековеченные на стелах номарха, принадлежат к его mṛjtt. Но на плите Br.m. 159 изображен еще один человек, совсем крошечный, с каким-то подношением — «b;kw.f m;» (невольник его подлинный) mḡw» (Т., CVI). Хотя этот человек назван «подлинным невольником» номарха, что напоминает иносказательное употребление b;kw, в данном случае он должен быть b;kw в действительности. На стеле, где все изображенные пояснены отнюдь не двусмысленными, точными титулами, иносказательность была бы не к месту. Но если так, то «невольник» номарха противопоставляется челяди, в полном согласии со свидетельством wh-ḥtpw.

При этом следует иметь в виду, что налицо и графическое противоположение b;kw людям mṛjtt — ведь «невольник» показан совершенным пигмеем в сравнении с обычными челядинцами.

(3) SM 1707 [Старое царство (?)] упоминает наряду с mṛjtt и b;kw, однако в целом надпись непонятна.

(4) ASA 29, 7 (XV дин.). Воин ḥ;-nh.f рассказывает о своем соединении с семьей: женой, детьми и «списками», т. е. людьми mṛjtt (ср. стр. 111), после тринадцатидневного похода в страну Куш. Из похода он вернулся, как видно, не с пустыми руками. Он приобретает землю и покупает за 26 золотых «невольницу» (b;kt). Олять налицо противопоставление mṛjtt (в данном случае ḡḥt) — b;kw (ср. ВДИ, 1966, № 1, стр. 28—39).

Этот памятник очень важен как прямое свидетельство о том, что «невольниками» торговали, причем стоили они дорого. Разумеется, единственная известная нам для столь древней эпохи цена рабыни еще не позволяет сделать вывод о средней цене на рабском рынке Египта. И все же надпись доказывает, что такой рынок существовал, и дает известное представление о ценах на нем.

(5) ДН, 235,5 (конец XII дин.). На скалах Кошгамна есть графито «b;kw snb.f, рожденный snb.tj.sj». В данном случае слово b;kw могло быть употреблено и иносказательно, как указание скромного общественного положения автора надписи — без сомнения, какого-нибудь рабочего из экспедиционного отряда. Не исключено, однако, что здесь это слово имеет значение «работник», т. е. представляет собой причастие от глагола b;k — «работать», а не от b;k — «поработать».

(6) ПН, 57 (А. I, к датировке см. PLP, 21—29). В описании бедствий, поразивших Египет перед воцарением XII династии, есть и такие слова: «ничтожные (ḥwḡw) будут приобретать богатства, ..., бедняки (šw;ww) будут есть хлеб (ср. PLP, 156) невольники bḥk;w». Судя по параллельным фразам, глагол bḥk; должен означать что-то приятное для «невольников», недоступное для них в обычной обстановке. К сожалению, слово это — ḥḥk. Нельзя предположить и описку в эрмитажной рукописи, ибо ее чтение подтверждается дощечкой Карнарвона.

(7) В «Речении Элвера» b;kw упоминаются трижды:

а) Adm., 2, 3: «грабители повсюду. Невольник несет захваченное (букв.: „невольник под захваченным“)».

б) Adm., 4, 12: «благородные женщины страдают из-за кравчих как невольницы».

в) Adm., 4, 13—14: «ḥmwt всякие овладели своими устами (т. е. говорят, что хотят), если же говорит госпожа их, то это неприятно (букв.: „тяжело“) для невольников».

К сожалению, эту последнюю фразу можно понимать по-разному. Во-первых, можно было бы интерпретировать ее как указание тождества терминов ḥmwt и b;kw: служанки — это ḥmwt, а все челядинцы — b;kw; однако такое толкование оспаривается Meir III, XVII. Во-вторых, в соответствии с

Meir III, XVII можно усмотреть здесь подчеркнутое противопоставление: речи госпожи не желают слушать не только ḥmwṯ, но даже b;kww. В-третьих (всего вероятнее), здесь сопоставляются ḥmwṯ, т. е. mṛjṯt, и b;kww. Ведь челядь частного лица распадалась на эти две категории, следовательно обе желательно было упомянуть, когда речь заходила о челяди в целом. Видимо, эта же мысль и во фразе на позднем саркофаге в Турине: «не отличал он владыку от ḥmw, невольницу от госпожи ее» (Br. Wb. III, 974).

(8) Alnw. 1942 (XIII дин.). Хозяин стелы [кажется, «jmj-r; špt (начальник полиции) dj»] высек на памятнике множество имен своих домочадцев и знакомых, перечень которых завершается суммирующей сводкой: «те, кого я знал и кого не знал, кого вспомнил и кого забыл, невольницы и невольники, человек всякий из близких (моих), будь то дом отца или дом матери, друзья мои, люди всякие».

Таким образом, на стеле упомянуты родственники, друзья и «невольники». До сих пор нам приходилось иметь дело с «невольниками» лишь как некоторым прилагательным к людям mṛjṯt, которые составляли основной штат хозяйств. Если бы стела относилась к новоэgyptским временам, слова «невольницы и невольники» можно было бы понять как общее обозначение слуг и челядинцев хозяйства. Но в эпоху Среднего царства термин b;kw обозначал определенную категорию зависимых людей, резко отличную от категории ḥmw. Поэтому слова стелы из замка Эник (Alnwick) приходится понимать буквально, и, стало быть, дом хозяина стелы зиждился на труде именно «невольников» и «невольниц», а не ḥmw njswt и ḥmwṯ. Такие дома, оказывается, бывали.

Однако, как уже было сказано, заключительные слова надписи служат сводкой всему предшествующему перечню имен, и не только сводкой, но и пояснением. Так, 'mt, упомянутая в перечне, может быть отнесена в сводке только к классу b;kwṯ. Стало быть, чужеземцы в Египте оказывались на положении b;kww.

(9) ASA 15, 207 (время смут). «jmj-r; ṛgw (домоправитель) bbj» говорит: «Приобрел (jrj) я 6 невольников и 7 невольниц сверх данного мне отцом ... приставил я пастуха (или пастухов) собственного (или собственных) к мелкому скоту; купил (jn) я пашни 4 десятины в качестве купленного мною сверх вещей отца моего».

В этой надписи, как и в предыдущей, речь идет только о людях категории b;kww, однако они не исчерпывают всех людей bbj. Помимо b;kww существовала челядь, полученная по наследству от отца, которая могла принадлежать к классу mṛjṯt.

К сожалению, глагол jrj «приобретать», собственно «создать», «сделать», не обязательно предполагает приобрете-

ние путем купли и, следовательно, способ приобретения этих «невольников» нам неясен. Однако заметим, что «невольники» не располагают каким-либо имуществом. Хозяин обеспечивает себя людьми, скотом, землей, и все это одно независимо от другого.

Землю, и немалый участок, он «покупает» (jn), но она только добавление к той, что ему передал отец. Было бы крайне заманчиво связать вместе покупку земли и приобретение «невольников» в том смысле, что их пришлось взять в хозяйство для обработки новой земли. Но об использовании «невольников» в надписи речи нет.

Там говорится, правда, о том, что bbj «приставил» (букв.: «соединил») к «мелкому скоту» ('ḥt) своего собственного пастуха или своих собственных пастухов (множественное число в надписях этой эпохи далеко не всегда выражается на письме), но мы не знаем, были ли назначены для этого «невольники» (или «невольник») или же воспользовались людьми из отцовского наследства, положение которых надпись не определяет. Это вполне могли быть люди mṛjṯt, и даже скорее всего это и были они, поскольку пастухи относятся к mṛjṯt (СМ 20516; ВН I, XXIX, XXX, XXXV; II, VII, XXIIa).

Как бы там ни было, денежная стоимость приобретенных «невольников», если сравнивать ее со стоимостью «невольниц» (ASA 29, 7), должна была быть очень высокой. Однако в период, к которому относится данная стела, цены на «невольников» могли очень сильно упасть, ибо тогда страна переживала состояние длительного недорода, голода, внутренних войн и всякого рода смут.

(10) ВН I, XLIV (A. I). Сподвижник Аменемхэ I «ḥtj-ḥt» (князь) ḥmw-ḥtrw упоминает b;kww в своей надписи, из которой лишь немного удалось разобрать Ньюбери (ср. Urk. VII, 12). В разделе, который как будто бы должен был рассказывать об административных успехах ḥmw-ḥtrw, несколько фраз подряд составлены по образцу «X wnw m Y», т. е. «X был в качестве Y». По-видимому, дело шло о плохом состоянии людей, пашен и прочего в городе mn't-ḥw.f-wj до назначения туда нового номарха. Среди этих фраз есть и такая: ḥsw wnw m b;kww «бедные (букв.: „маленькие“) люди (города) были невольниками». А ḥmw-ḥtrw устроил-де все по-иному, как следует..

(11) Br.m. 1164 (=CV 47; M. I). На стеле — рассказ об обеспечении заупокойного культа его учредителем «ḥtj-ḥt» (князь) jn-jtw.f». Князь заключил для этого договор со своим ḥmw-k; (ḥmw двойника) и ḥrj-ḥbwt (жрец-волхв). Оба обязались обслуживать изображения номарха, он же дал им взамен землю и «невольников». «Я же дал 20 одежд ḥmw-k; этому и я дал 10 одежд ḥrj-ḥbwt этому, невольника и невольницу каждому из них, причем я дал ему (=каждому из них)

отрезок из пашен (моих) из тех, что наводняются ежегодно...».

И в этой надписи речь идет о «невольниках» как о лишенных земли или скота. Вместе с тем нарезывание земли жрецам предполагает как будто, что «невольник» и «невольница» будут работать на ней для жрецов.

Возможно, имеются в виду две супружеские пары, которые дадут жрецам и их потомству потомство «невольников». Как отличается, казалось бы, этот скромный дар от обеспечения заупокойным жрецам, пожалованного номархами ḥnmw-ḥtrw и dfj-j-ḥ'p'j ! Первый дал mrjjt (ВН I, XXV, 86), второй — «людей». Однако стоимость дарения jnj-jtw.f , если судить о ней на основании ASA 29, 7, должна быть значительной.

Но если князь мог так легко отдать четырех «невольников» из числа своих b;kw , то число их должно было быть не таким уж малым.

(12) Вр.п. 5645, vs. 6. В известном «Собрании слов» жреца-уэба из Она ḥ'j-ḥpr-g'w-snbw 'ḥw есть и такие слова: «Не может молчать сердце, когда его разят: смотри, состояние (ḥrt) невольника (теперь) подобно состоянию владыки». Штрих в описании бедственного положения страны.

(13) СМ 1595 (время смут). Хозяину памятника $\text{«sd;wtj bjtj smg w'tj»}$ (казначей нижнеегипетского царя, друг единственный; придворные титулы) (имя не сохранилось) подносит чашу с напитком крошечный человечек (Т., CCXLI), названный «невольник[ком] его j'j-jbw ». Обычно напиток подносят wprww (чашники) или ḥrww zh (управляющие пищевой палаткой) (ср. RdÉg. 7, 24). «Невольник» в этой роли засвидетельствован еще только в Athr. IX (наш № 22). Однако известны люди nj-dt , подающие питье (СМ 1622, 20007), а ведь nj-dt означает «человек собственный», как ḥmw , так и b;kw .

(14) СМ 20288 (середина XII дин.). На стеле изображен «jmtj-g; gwjtt (начальник наружи, т. е. врат дворца) jrj », которому подносит гуся «невольник его jj-snbw ». Подношение гуся является жертвенным актом, и его обычно совершают родственники умершего, специально нанятые жрецы или же доверенные лица, которые ведают его хозяйством при его жизни. Однако у нас нет оснований познать пояснение «невольник его» в том смысле, что в виду имеется какой-нибудь управляющий хозяйством jrj , не являющийся на самом деле его «невольником». Скорее всего перед нами тот случай, когда челядинцы допускались к совершению жертвенных актов для своих господ (ср. СМ 20103, 20571).

(15) LTD VI (время смут). Женщина по имени ddj пишет письмо своему умершему родственнику «ḥmw-nḥr (жрец-пророк) jnj-jtw.f »: «что касается этой невольницы jmjw , которая больна, потому что ты не сражаешься за нее ночью и днем со всеми вредящими ей мужчинами и со всеми вредящими ей

женщинами, то зачем ты хочешь разрушить гробницу (букв.: «врата») твою? Сражайся за нее сегодня ... и будет устроен дом (букв.: «домочадцы») ее, и будет возливаться тебе вода. Если же не будет помощи от тебя, то дом твой будет разрушен. Неужели ты не знаешь, что именно эта невольница делает дом твой обитаемым? Сражайся за нее, бди над нею, спаси ее от вредящих ей всех, мужчин и женщин, и да будет в порядке дом твой и дети твои».

Так, перед нами очень скромный дом, весь обслуживающий персонал которого едва ли не исчерпывается одной «невольницей». Однако ее трудом содержится в порядке весь дом и гробница умершего, ее труд кормит всех домочадцев, родственников умершего.

(16) DeV II, IX, D (=CV- 35; М. I). На одном из обломков стены храма видны остатки фигуры, поясненной словами «невольник собственный казначей mzj ». Обычно термин b;kw не сочетается с названиями профессий. Из этого обстоятельства, конечно, не следует, что «невольники» никогда не бывали профессионалами в той или иной отрасли хозяйства, но просто значимость термина b;kw была такова, что делала излишней какие бы то ни было указания на обычные занятия конкретного «невольника». В данном случае исключение из правила, видимо, объясняется тем, что на стенах храма увековечена дворцовая челядь и дворцовый sd;wtj (казначей) mzj хочет подчеркнуть, что он принадлежал к штату дворца, т. е. был собственным человеком царя. Для этой цели, как мы видели, использовался термин b;kw nj prw dt или b;kw nj dt , как здесь и в Вр.п. 614. Таким образом, данный sd;wtj — вовсе не b;kw , а обычный ḥmw njswt , как ясно из Hamm. G. 84. Термин b;kw здесь все-таки употреблен иносказательно.

(17) НР I, vs. 13; II, 9—11. (М. II). В первом письме «ḥmw-k; (заупокойный жрец) ḥk;-nḥtw » есть фраза: «Прогони, пожалуйста, невольницу snp из моего дома». Похоже на то, что она досаждала жене или наложнице ḥk;-nḥtw и за это должна была последовать кара. Разумеется, изгнание из дома не означает исключение из числа домочадцев ḥk;-nḥtw , т. е. не предполагает отпуска на все четыре стороны, на свободу. Ведь, как мы знаем из ASA 29,7, за b;kw платили немалые деньги, и едва ли ḥk;-nḥtw мог бросаться такими суммами. Скорее «изгнание» следует понимать буквально как запрещение показываться на глаза хозяйке.

Во втором письме ḥk;-nḥtw посылает своему управляющему mrj(w)-sw ведомость на выдачу ежемесячного довольствия в зерне всем домочадцам, включая его мать jrj и его родственницу или жену ḥtpt . Обе женщины имеют по «невольнице», и каждая из них получает довольствие зерном на месяц на себя и «невольницу». Самостоятельного хозяйства ни хо-

зьяйки, ни их «невольницы» не вели. И те и другие целиком зависели от пенсионера, который назначал $\text{hk};\text{-n}^{\text{h}}\text{tw}$.

Помимо jrj , о которой наверное известно, что она была матерью $\text{hk};\text{-n}^{\text{h}}\text{tw}$ и hrt , занимавшей заметное место в его доме, все остальные домохозяева, перечисленные в ведомости, не являются его родственниками (об этом см. НР, 9—12). Некоторые из них имеют свои семьи, которые кормит $\text{hk};\text{-n}^{\text{h}}\text{tw}$. Они работают на $\text{hk};\text{-n}^{\text{h}}\text{tw}$, и некоторых из них он называет своими hwtjw (земледельцы) (НР V, ст. 12). Стало быть, все это — mrj^{t} автора писем, его $\text{h}^{\text{m}}\text{ww}$, которые противопоставлены в соответствии с Meir III, XVII, $\text{b};\text{kw}^{\text{t}}$.

(18) К иносказательному употреблению $\text{b};\text{kw}$, видимо, следует отнести фразу Р. Mill. II 5—7. Царь Аменемхэ I говорит там о своих подданных вообще или только о своем непосредственном окружении как о $\text{b};\text{kw}^{\text{w}}$.

(19) Р. Kah., XXVIa, 2 (А. III). Сохранившийся не полностью документ содержит какую-то жалобу некой hmt , матери призванного на работы, таскающего камни (имя не сохранилось) касательно ее сына. Поскольку женщина была hmt , ее сын должен был быть $\text{h}^{\text{m}}\text{w n}^{\text{j}}\text{swt}$, между тем в дальнейшем о нем говорят как о « $\text{b};\text{kw}$ этом». Это противоречие может быть объяснено только тем, что в письме идет речь не о «порабощенном», а о «работающем», «рабочем». Образования от глагола $\text{b};\text{k}$ — «работать» употреблялись для обозначения рабочей силы, используемой на царских работах. Так, экспедиционный отряд, посланный в страну $\text{z};\text{t}^{\text{w}}$ (Тошка) за карнелианом (см. ниже наш № 23), состоял из немногочисленных специалистов и 1006 человек, названных $\text{b};\text{ktjw}$ — «работообязанными». $\text{b};\text{kw}$ — «работник», а не «невольник», судя по всему, имеется в виду и в Р. Kah., XXVIa (ср. выше № 5).

(20) Р. Ram. II, ст. 1. В этом папирусе, содержащем набор фраз, употребительных в эпистолографии и так называемых автобиографических надписях, высекавшихся на надгробиях и на стенах гробниц, есть фраза: «[посла]н невольник, отличный за то, что он творит правду», букв. «сделанный отличным, чтобы он творил правду». Эта фраза совершенно параллельна Siut I, 267: « hmt лучше ее госпожи, если она творит правду».

Разумеется, близость обеих фраз совсем не доказывает тождества $\text{h}^{\text{m}}\text{w}$ и $\text{b};\text{kw}$. Но $\text{b};\text{kw}^{\text{w}}$ в данном тексте, как и $\text{h}^{\text{m}}\text{wt}$ в Siut I, 267, просто противопоставляются господам, хозяевам.

(21) Может быть, пояснение к фигурке челядинца, несущего гуся, сохранившейся на обломке стены из гробницы « $\text{h};\text{tj}$ » (князь $\text{w};\text{h}^{\text{w}}\text{-k}$) следует читать [$\text{b};\text{kw}$] n] prw dt (Qâw, 13d).

(22) Athr., IX (время смут). В гробнице $\text{h};\text{tj}$ » mrj^{t} фигурка слуги, подносящего чашу с напитком к самым губам хозяина,

пояснена как « $\text{b};\text{kw}$ (невольник) $\text{j};\text{z}$ » (Т., ССХХI). Тут же рядом изображен « wdrw (чашник) nbw-jtw.f », совершающий жертвенный акт поднесения бычьей ноги. Налицо, таким образом, то же противопоставление $\text{b};\text{kw}^{\text{w}}$ — wdrw^{w} , с которым мы сталкиваемся в гробнице wh-htrw в Меире. Это противопоставление обусловлено другим, принципиальным: антитезой $\text{b};\text{kw}^{\text{w}}$ — mrj^{t} . «Невольник», подносящий чашу к губам хозяина, встречается и на SM 1595 (наш № 13).

(23) Neke-nefer, 26 (А. II). Надпись раскрывает состав экспедиционного отряда, добывающего в стране $\text{z};\text{t}^{\text{w}}$ камень nhpmt (карнелиан). Помимо немногих специалистов в отряде как рабочая сила участвовали 1006 $\text{b};\text{ktjw}$. Термин $\text{b};\text{ktj}$, строго говоря, параллелен $\text{b};\text{kw}$, производному от глагола $\text{b};\text{k}$ — «работать». Стало быть, он означает «работник» или подобное. Однако форма на tj , видимо, была тем предпочтительнее $\text{b};\text{kw}$, что ее невозможно было смешать со словом $\text{b};\text{kw}$ — «невольник», производным от глагола $\text{b};\text{k}$ — «порабощать». Помимо этой существенной разницы между $\text{b};\text{kw}$ — «работник» и $\text{b};\text{ktj}$ могла быть еще и другая. От форм на tj , судя по всему, происходит египетское причастие будущего времени, форма sdm.tj.f , имеющая значение долженствования. Этот оттенок должен быть заложен уже в самих образованиях на tj . Не потому ли так охотно они обозначают названия профессий, т. е. занятий, которыми должен независимо от своей воли заниматься человек. По сравнению с $\text{b};\text{kw}$ $\text{b};\text{ktj}$ могло восприниматься египтянами как наше «работообязанный» или подобное.

Термины $\text{b};\text{kw}$ и $\text{jrj-hj n}^{\text{j}}\text{swt}$. Изъявления верноподданных чувств поразительным образом сблизуют термины $\text{b};\text{kw}$ и $\text{jrj-hj n}^{\text{j}}\text{swt}$. Оба встречаются в одной и той же формуле « $\text{X m};\text{' n}^{\text{j}}\text{-jst-jbw.f jrj hzzt.f nbt m hrt hrw njt r'w nbw}$ » « X подлинный, любимец его, постоянно творящий все угодное ему каждодневно». X может быть либо $\text{b};\text{kw.f}$ (невольник его), либо $\text{jrj-hj n}^{\text{j}}\text{swt}$ (этот титул оставим пока без перевода) с добавлением «любимый им», либо $\text{hrj-tp n}^{\text{j}}\text{swt}$. Все три термина, таким образом, оказываются строго параллельными друг другу. Параллелизм между $\text{b};\text{kw}$ и $\text{hrj-tp n}^{\text{j}}\text{swt}$ засвидетельствован и вне указанной формулы. Так, « $\text{j}^{\text{m}}\text{-r};\text{ prw '}$; (великий домоправитель) hnpw » говорит о царе: «Назначил он меня hrj-tp своим, невольником своим излюбленным» (ММА 26.3.217), а « $\text{j}^{\text{m}}\text{-r};\text{ sd;wt}$ (начальник казны) ttj » считает себя «невольником его (=царя) от собственности его, hrj-tp его настоящим» (Br.m. 614). Термин hrj-tp — по форме нисба от предлога hr tp («три», «подле») — обозначает слугителя, постоянно находящегося при особе царя (ср. JEA 27, 144—145).

Тесная связь терминов $\text{hrj-tp n}^{\text{j}}\text{swt}$ и $\text{b};\text{kw}$ как в составе изъявления верноподданных чувств, так и вне его еще

теснее связывает термины $b;kw$ и $jrj-hj$ $njswt$, сближающиеся друг с другом только в сфере формулы выражения преданности. Каким-то образом слово $b;kw$, разумеется только в его переносном значении, может быть сопоставлено с выражением $jrj-hj$ $njswt$, в загадку которого до сих пор проникнуть не удалось и значение которого неизвестно. Итак, удовлетворимся пока констатацией этого параллелизма. В дальнейшем он обещает как будто дать интересные результаты не только для слова $b;kw$, но и для загадочного словосочетания $jrj-hj$ $njswt$.

Что оно действительно загадочное, ясно только из того обстоятельства, что этому термину даются все новые и новые объяснения. Состояние по $l'iquet$ ни разу не было признано. В каждый данный период существовал более или менее широко принятый способ передачи и истолкования термина, которые могли сойти за его понимание. В действительности же термин остался совершенно непонятым.

Главных объяснений три. Первое рассматривает элемент $(j)r(j)-h(j)$ как одно слово rh , собственно $rh(w)$, т. е. пассивное причастие от глагола rh — «знать», в сочетании, стало быть, — «известный царю», «знакомый царя». Для времени Среднего царства и более позднего это истолкование считается доказанным, поскольку нередко элемент rh сопровождается на письме детерминативом «свиток папируса» (определитель абстрактных понятий), т. е. пишется так, как должен был писаться глагол «знать». Проблема — как понимать староегипетский термин.

Второе объяснение касалось как раз исходного значения, бывшего в употреблении до наступления эпохи Среднего царства. Элемент rh истолковали как сочетание двух элементов: не полностью выписанного jrj — «относящийся к» и слова h — «послед», «детское место» ($Sa;hu-ge'$, 2,76—77; JEA 3,235—249). Все сочетание получало значение «относящийся к последу царя», т. е., как видно, царский родственник.

Действительно, титул был издревле в употреблении у людей, принадлежавших к царскому роду, в том числе у внуков царя. Какое-то время была даже в ходу теория, что термин обозначает именно внуков царя (Wb . II, 446,9), но ее оставили в конце концов. Широкое использование титула с древнейших пор людьми нецарского происхождения объявлялось вторичным.

Третье объяснение восходит к Вейлю. Он, наконец, предложил чтение $(j)r(j)-(j)h(t)$ $njswt$, т. е. «приставленный к вещи царевой». Такое выражение можно было понимать как в том смысле, что носитель титула ведал царским имуществом, так и в том, что он сам причислялся к этому имуществу. В этом случае прилагательное jrj лучше передавать на русский как «относящийся к...», принадлежащий к..., причастный к...».

В последнее время это истолкование получило едва ли не всеобщее признание и нашло отражение в обобщающем труде Хелка о староегипетской администрации (HUB , 26—28).

Рассмотрим эти истолкования термина.

Довод в пользу первого объяснения (rhw — «знакомый») весом, однако третье объяснение сводит его на нет. Если элемент rh значил собственно $(j)r(j)-(j)h(t)$, детерминатив «папирусный свиток» мог относиться не к слову $rh(w)$, а к слову $(j)h(t)$ — «вещь». Таким образом, нет сколько-нибудь серьезных причин предполагать перемену значения титула на стыке эпох Старого и Среднего царств. Если этот титул изначала был $jrj-hjt$ $njswt$, таковым он должен был остаться и в Среднем царстве. Если же, напротив, среднегипетский титул действительно был rhw $njswt$, таково скорее всего было и первоначальное значение.

Вообще быть известным царю было, конечно, очень лестно. И указания на знакомство с царем от Среднего царства до нас дошли. Несомненные примеры — $Hatn$. 24 и 26: $rh(w).n$ $njswt$ hn' $knbt.f$ (известный царю и чинам его), — причем эта фраза дополняется еще словами «единственный в своем роде, подобного которому нет», их, несомненно, следует связать с предыдущим: «известный царю ... (как) единственный ...». Менее доказателен $Hatn$. 16: $rh(w).n$ $njswt$ $jw.f$ $m-hn(w)$ $jt.w.f$ — «известный царю, когда он еще был внутри своего отца». Речь идет, разумеется, о семени. Обычный перевод «в палатке моего отца» лишен смысла.

В данном случае, правда, дело идет только о выражениях, параллельных титулу; параллельны они только внешне или же фактически — мы пока не будем говорить, но они легко отличимы от титула по структуре.

Однако и самый титул rh $njswt$ как будто связан со знанием, узнаванием.

Оказывается, в пору Среднего царства этот титул имел специфическое употребление. Он стал обозначением людей, выполняющих царские поручения на строительстве, на работах в пустыне. В дальнейшем мы убедимся в том, что этот титул царского посланного принципиально важен для уяснения значения интересующего нас титула. В таких случаях иной раз этот титул сочетается со словами z mnh — «человек превосходный», как если б царь распознавал облакаемого доверием человека как достойного, надежного (ср. В 1199; CM 20541). Да и самый факт посылки с поручением предполагал знакомство с царем.

Однако мы убедимся, что это специфическое употребление термина объясняется совершенно другими причинами. Поэтому помимо написания элемента rh в сопровождении знака «папирусный свиток», которые можно истолковывать различно, у нас нет оснований понимать элемент rh как rhw — «известный».

Зато у нас есть очень веский аргумент против такого истолкования. Первым, кажется, Блэкмен (JEA 3, 235 и сл.) обратил внимание на то, что в эпоху позднего Старого царства и в течение всего последующего переходного периода (а мы можем добавить, что и в Среднем царстве) элемент *gr* писался таким образом, что *h* выносилось вперед перед *g*, как если б дело шло не о слове *gr*, а о слове *gh*. По существу, это обстоятельство отвергает объяснение термина как *grw* — «известный». Оно показывает, что элемент *gr* — сочетание, причем вторая его часть — *h* — относится к классу почитаемых, священных предметов.

Второе объяснение, принятое рядом ученых, как раз отлично могло быть согласовано с только что отмеченной особенностью написания термина. Если *h* — «послед» царя, есть все основания «из почтения» выписывать его раньше рядового слова *gr* — «принадлежащий к...». Правда, фактическое употребление этого термина не согласовывалось явно со значением «принадлежащий к последу царя» и зачастую даже ему противоречило, но в этом отношении многое можно было объяснить историческим развитием термина.

Однако до сих пор неясно, существует ли слово *h* — «послед» (ср. MIO 4,39). Эмблема, которую принимали за изображение «последа», в действительности представляет подушку на царском троне (KG, 101), а название эмблемы, прежде читавшейся *hns* и истолкованной как *h nj nswt* — «царский послед», на самом деле, как показал Позенер (RdEg. 17,193—195), должно читаться *hnp nj nswt*. Таким образом, и второе истолкование термина приходится оставить.

Третье истолкование, восходящее как будто к Р. Вейлю (ср. TPC I, 157, прим. 5; HUB, 27), идеально согласуется с концепциями многих египтологов. Казалось бы, что может быть естественнее титула «приставленный (или „причастный“) к вещи царицы». Однако в мужской форме титула первый элемент всегда пишется только *gr*, тогда как действительно существовавший титул *(j)gr(j)-(j)ht* в сочетании *(j)gr(j)-(j)ht prw ht* (сокровищницы), *(j)gr(j)-(j)ht prw ';* (дворца), *(j)gr(j)-(j)ht jst-df;* (места пищи) всегда пишется *grht*, подчеркивая женское окончание слова *(j)ht* — «вещь». Именно к этой группе титулов и должен быть отнесен приведенный Хелком единственный титул *grht nswt* (Step Prg., 89,7). С титулом *gr nj nswt* он имеет только внешнее сходство. Термин *gr* должен состоять из сочетания слов мужского рода. В женском корреляте титула, имеющем вид *grht*, форму женского рода принимает только элемент *g=(j)gr(j)*, стало быть, *gt=(j)gr(j)t*. Элемент *h* остается неизменным, что бы он ни значил.

Это подчеркивание мужского рода *h* плохо согласуется со всей теорией *grj-jht*, однако оно одно не может опровергнуть это чтение. Графика Старого царства иной раз с пора-

зительным упорством игнорировала окончание женского рода (ср. ПЧС, 66). Но отмеченное уже выше стремление писать титул таким образом, чтобы элемент *h* предшествовал элементу *g*, не оставляет сомнений в том, что и третье объяснение термина *gr nj nswt* ложно.

Именно эта графическая особенность позволяет, как указывалось, определить и структуру сочетания — *grj-h*, что бы это *h* ни значило.

Что оно представляет в действительности, совершенно ясно показывает высеченная при Аменемхе III стела Leid. 7. Титул *grj h njswt m; ' mgrj.f* выписан там следующим образом: знак «ситовник» (*njswt*=царь) как бы вырастает из знака «рот» (*g=grj* — «причастный к...»), а за этой группой изображен младенец. Таким образом, раскрывается, наконец, загадочное *h*. Это *h* или *hj* — «младенец» (Wb. III, 217; CD, 182), не «послед» и не «вещь», а «младенец». Весь титул, стало быть, означает либо «принадлежащий к младенцу царскому», либо «приставленный к младенцу царскому».

Лейденская стела, таким образом, опровергла все мнения, которые сложились на почве истолкования интересующего нас термина. Прежде всего она доказала окончательно, что графический элемент *grj-h* представляет собой сочетание слова *grj-h* и что правильная структура элемента превосходно понималась и во времена Среднего царства.

Разумеется, должно учитывать дату лейденской стелы: XIX в. до н. э. Этот памятник, стало быть, отстоит на тысячу лет от первых известных нам примеров титула. Титул мог подвергнуться переосмыслению, видоизмениться и пр. Разумеется, мог, но подвергался ли — другой вопрос. Ответить на него можно определенно отрицательно. Написание стелы Leid. 7 явно сохранило древнюю структуру титула и полностью, абсолютно согласуется со всеми староегипетскими. Единственное различие состоит лишь в том, что допускающий множество толкований звуковой иероглиф *h* заменен предельно ясной и недвусмысленной идеограммой.

Едва ли стоит говорить о том, что лейденский вариант объясняет совершенно и перестановки «из почтения» к знаку *h*, самому по себе ничем не примечательному. Царский младенец, конечно, требовал к себе почтения.

Итак, значение сложного титула наконец раскрылось, но от этого он еще не стал нам понятным. Что, собственно, значит *grj-hj*? «Приставленный к младенцу», т. е. его воспитатель, нянька? Едва ли. Хотя и известны женщины *grjt-hj*, мужчины носят этот титул (в форме *grj-hj*, разумеется) гораздо чаще. И кроме того, носители этого титула не занимают уход за царским младенцем и даже не могут рассматриваться как штат юного наследника престола (о занятиях их см. HUB, 26—27).

Приходится обратиться к альтернативе «принадлежащий к младенцу царскому», т. е. не собственность этого младенца, а его часть. Это кажется уже совершенным нонсенсом, а между тем именно такое истолкование и есть египетское.

Выше мы уже обратили внимание на параллелизм терминов $b;kw$ и $jrj-hj$ $njswt$. Оба должны были означать одно и то же: послушное воле царя орудие. Будущий Аменемхэ I, занимавший пост $t;tj$ (верховный сановник) при последнем царе XI династии Ментхотпе III, сравнивал себя с «частью тела» (t) бога (= царя) (Намм. М. 113), которую бог (= царь) посылает от себя с поручением в дальние страны. Живший немного раньше $h;tj$ $jnj-jtw.f$ еще уточняет эту мысль, называя себя «невольником его (= царя), одной из частей тела, рожденного Соколицей гнезда его» (Nu С. 891 = CV 46). «Соколица гнезда» царя, несомненно, царица-мать, и $jnj-jtw.f$, следовательно, не только отождествляет себя с органами царского тела, но и подчеркивает, что он природно принадлежит к телу царя, что уже в момент рождения царя он принадлежал к его телу, т. е. к телу новорожденного царского младенца. Вот и ответ на вопрос о значении титула $jrj-hj$ $njswt$. Носители его подчеркивали, что они — орудия царя, органы его тела, присущие ему с самого рождения.

Царь в представлениях египтян — одно из могущественнейших божеств, а природа божественного тела такова, что бог может отделить от себя какую-то часть, которая будет действовать самостоятельно. На этом свойстве божественного тела основаны сказания о солнечном оке, которое посылается Солнцем в дальние страны с определенной миссией. Все эти сказания записаны уже на закате египетской истории, между тем как принципы подобных воззрений восходят к глубочайшей древности. Аменемхэ I, еще как подданный царя Ментхотпа III, показал, что в его времена все эти представления были в большом ходу. Видимо, люди, посылаемые с царскими поручениями во главе экспедиционных или военных отрядов, могли считать себя частями царского тела. Не удивительно поэтому, что именно такие посланцы царя специально назывались $jrjw-hj$ $njswt$. В самом деле, « $jmj-g$; rgw »; (великий домоправитель) $hnpw$ », доставивший блоки для статуй Ментхотпа II, хвалится: «Никогда еще не спускалось (из пустыни в долину) ничего подобного этому для царей (времен) Столицы (= Старого царства); никогда не делалось ничего подобного $jrj-hj$ $njswt$ каким-либо, посланным когда-либо со времен бога (т. е. со времен незапамятных)» (Намм. М. 114). Все эмиссары фараона называются, безотносительно к их реальным должностям, чинам и званиям, термином $jrj-hj$ $njswt$. Царь посылает их как часть себя, подобно тому как «посылает бог часть тела своего от себя» (Намм. М. 113).

Точно так же назывались и эмиссары царя, посылаемые

из столицы в провинциальные города. Так, царь Нефхотп, пожелав обновить идол бога Усире, посылает руководить работами « $jrj-hj$ $njswt$, который позади него (в свите его)» (Nef., 12). Поручение царя превращало этого человека, каковы бы ни были его действительные постоянные занятия, в часть царского тела, и притом природную, присущую царю с момента рождения.

Разумеется, едва ли не весь египетский народ мог рассматриваться принадлежащим к телу царя и, уж во всяком случае, царский двор. Употребление термина $jrj-hj$ $njswt$ никак не может быть ограничено сферой царских поручений. Однако то обстоятельство, что в этой сфере названный термин употреблялся подчеркнуто и далеко не случайно, несомненно.

Вообще же $hmww$ царя (Urk. I, 233) и $jrjw-hj$ царя считалось окружение фараона. Так, в соннике (P. Ch. V. III, rt. 2,8), судя по языку и реалиям, относящемся к эпохе Среднего царства, внешность « $jrj-hj$ $njswt$ подлинного» противопоставляется как внешность аристократа внешности простолюдина.

Пока ничего определенного нельзя сказать о занятиях людей, которые носили только один титул $jrj-hj$ $njswt$ постоянно. Они были каким-то образом организованы, и известны их начальники $hgrww$ (управляющие). Не исключено, что они составляли, во всяком случае в эпоху Среднего царства, штат личной прислуги царя, выделенной из масс дворцовой челяди.

Единственное затруднение, которое пока не удастся устранить, — частое выписывание в среднеегипетские времена знака «папирусный свиток» при элементе h . Скорее всего этот детерминатив египтянам привычно было сочетать со знаками $g+h$. Как бы там ни было, лейденская стела показала, что с глаголом h элемент h титула не мог иметь ничего общего помимо внешнего сходства.

В результате нам раскрывается определенная концепция, выражение египетской государственной доктрины, для оформления которой понадобились термины из социальной сферы. Личность царя — hmw , управляемый и направляемый божественной силой, подданные царя — природные органы этого тела, $b;kw$ — «невольники» царя.